759.
В94 190
№ 6885

...ши родные богатыри,

САПЕРЫ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА

А. ОРДЫ.

(Приложеніе къ Солдатской Бесѣдѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

ЛУЧШІЯ РУССКІЯ ПОСЛОВІЦЫ.

СБОРНИКЪ ВЪ СВОБОДНОМЪ.

РАЗСКАЗЫ ОТЕЧЕСТВА

И ОРДЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1863.

В94 190
А 6885

НАШИ РОДНЫЕ БОГАТЫРИ,

САПЕРЫ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА

А. ОРДЫ.

(Приложеніе къ Солдатской Бесѣдѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.
1863.

76885

Дозволено ценсурою. С.-Петербургъ, 25 мая 1863 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

739406

НАШИ РОДНЫЕ БОГАТЫРИ.

Когда старина-служивый, возвратившись съ долгой боевой службы домой, разсказываетъ любопытнымъ землякамъ своимъ про дѣла военныя, про походы и кровавыя битвы — всѣ его слушаютъ въ тишинѣ. Молодежь перестаетъ шушукаться, малыя дѣти молчатъ, и даже преклонные люди сдерживаютъ свой старческій кашель и вздохи. Никто не хочетъ мѣшать говорящему. Слушаютъ со вниманіемъ и съ почтеніемъ.

За что же такой почетъ и вниманіе? Разумѣется, не за старость разскащика, а за смыслъ рѣчей его. Говоритъ онъ не сказку, а грозную быль: говоритъ не про богатырей да про воду живую, не про разбои да грабежи, а объясняетъ, какъ лилась кровь да трещали кости нашихъ братьевъ и дѣтей родныхъ въ бою честномъ: какъ сила на силу шла и какъ размашистой косой своей косила смерть людей, близкихъ и любезныхъ нашему сердцу. Подъ это-то сердце и подходитъ его вѣрная, невыдуманная рѣчь...

Бросьте же нелѣпыя сказки про Бову да Еруслана, да про разныхъ дурачковъ безсмысленныхъ! въ печь эту пустоязычную дребедень! — И ребенку малому и дѣду сѣдому будетъ тутъ иная рѣчь на послушаніе. Рѣчь истинная, почище и поразумнѣе всѣхъ сказокъ, выдуманныхъ, — также надобныхъ въ головѣ человѣческой, какъ надобенъ въ горшкѣ щей тараканъ.

Разсказъ будетъ дѣльный, почтенный:

Молодой офицеръ, самъ работавшій денно и нощно въ Севастополѣ подъ огнёмъ непріятельскимъ, украшенный за свою храбрость георгіевскимъ крестомъ, списалъ живую по-

вѣсть съ меньшихъ товарищей своихъ—солдатовъ, вмѣстѣ съ нимъ несшихъ боевую кровавую службу.

Читайте и слушайте эту повѣсть: не дурачки да Бовы-королевичи, а родные отцы, братья и дѣти наши стояли безтрепетно, вѣрно до послѣдней капли крови своей — за насъ...

Есть чего послушать, есть о чемъ призадуматься, есть по комъ вздохнуть и уронить слезу...

Да и развернулась же тутъ вся удаль молодецкая, и показали свѣту богатыри наши, что умѣютъ они, какъ въ постель лечь въ сырую землю, коли это родной сторонѣ занадобится. Честь и слава воинамъ павшимъ!

Честь и славу свою передали они — землѣ, породившей ихъ; народу, воспитавшему ихъ; и вѣрнымъ товарищамъ своей службы.

А тому благородному и дружественному человѣку, который написалъ эту вѣрную повѣсть скажетъ и народъ и солдаты свое задушевное «спасибо.» Передалъ онъ вѣчной памяти имена доблестныхъ родныхъ дѣтей народа. Хорошую повѣсть написалъ онъ, доброе дѣло онъ сдѣлалъ: надъ этой повѣстью не одна мать, сестра, вдова прольетъ слезы при имени славно-погибшаго роднаго ея. Не одно юношеское седце вспыхнетъ чувствомъ любви къ отечеству, и узнаетъ народъ, что новобранцы изъ среды его найдутъ въ войскѣ дружественныхъ начальниковъ, достойно и братски оцѣняющихъ вѣрную службу солдата.

По этому примѣру, покорнѣйше просимъ гг. офицеровъ и солдатъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ крымской войнѣ, сообщить редакціи Солдатской Бесѣды свѣденія о подвигахъ храбрыхъ людей, которыхъ немало погибло и немало осталось въ войскахъ. Редакція за честь считаетъ — сообщать во всеузнаніе дѣла народныхъ богатырей, славно и безкорыстно погибшихъ въ честной битвѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

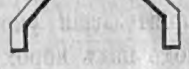
Саперъ — такой солдатъ, который умѣетъ строить всякія укрѣпленія, дороги и мосты, и знаетъ всякую штуку, какъ непріятельскія укрѣпленія брать и его мосты и дороги портить.

Брустверъ — земляная насыпь въ три и болѣе аршина ширины и почти такой же вышины, за которою становятся люди или ставятся пушки, чтобъ закрытыми стрѣлять по непріятелю. Большею частью передъ брустверомъ есть ровъ, изъ котораго брали землю для насыпи.

Амбразура — окошко въ брустверѣ или насыпи, черезъ которое пушка стрѣляетъ. Бока или откосье этого окна называются *щеками амбразуры.*

Батарея. Когда за насыпью или брустверомъ, поставлено нѣсколько орудій или пушекъ, то онѣ вмѣстѣ съ насыпью называются батареею. Чаще однако батареею называются только такія насыпи, которыя расположены *прямою линіею*, и изъ-за которыхъ пушкамъ назначается стрѣлять только въ одну сторону; насыпи же расположенныя ломанными линіями, изъ-за которыхъ пушки стрѣляютъ въ разныя стороны, однѣ на лѣво, другія прямо, третьи на право, имѣютъ другія названія.

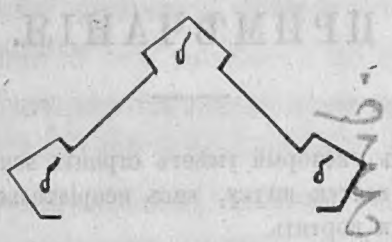
Люнетъ. Когда укрѣпленіе насыпано угломъ, чтобъ можно было изъ за него стрѣлять и въ правую и въ лѣвую сторону, и когда на концахъ его присыпаны небольшія заплечья или завороты, чтобъ лучше защитить его отъ боковыхъ выстрѣловъ непріятеля, то оно называется *люнетомъ.*



Редутъ. Когда укрѣпленіе насыпано четырехугольникомъ, пяти или шестиугольникомъ, такъ что со всѣхъ сторонъ защищено отъ непріятеля и имѣетъ сзади лишь узкій проходъ, оно называется *редутомъ.*

Бастіонъ. Когда цѣлый городъ обнесенъ валомъ или насыпями, то общая линія вала образуетъ къ сторонѣ непріятеля нѣсколько выдающихся угловъ, которые и укрѣпляютъ какъ можно сильнѣе. Въ прежнія времена по угламъ городскаго вала строили каменныя или деревянныя башни, нынѣ же въ крѣпостяхъ на исходящихъ углахъ главнаго крѣпостнаго вала строятъ *бастіоны*, т. е. открытыя огромныя (пушекъ на 20, на 40 и болѣе) земляныя башни, изъ самыхъ здоровыхъ насыпей, съ широкимъ и глубокимъ впереди ихъ рвомъ. Насыпи эти располагаются такъ, чтобъ изъ за нихъ ловко было бы стрѣлять по непріятелю не только когда онъ издали подходитъ къ крѣпости, но въ особенности когда онъ подойдетъ къ самому крѣпостному рву

и устраиваетъ переправу черезъ ровъ, чтобъ лѣзть на валъ. Тутъ-то ему съ бастіоновъ и жарятъ въ бока, т. е. во *фланги*.



Траверзъ. Чтобъ орудія, стоящія за брустверомъ, укрыть отъ боковыхъ выстрѣловъ непріятеля, между орудіями, на различныхъ разстояніяхъ, устраиваютъ поперечныя къ брустверу насыпи или перемычки, называемыя *траверзами*. Значитъ, спереди орудіе закрыто отъ непріятеля насыпью называемой брустверомъ, а съ боковъ, боковыми насыпями называемыми траверзами.

Казематъ. Брустверъ и траверзы защищаютъ орудія только спереди и съ боковъ, длятого же чтобъ защитить орудія и съ верху, отъ бросаемыхъ непріятелемъ бомбъ, устраиваютъ для орудій казематы, т. е. такія помѣщенія, гдѣ пушки защищены сверху каменными сводами или деревянными здоровыми потолками, съ толстою по верхъ сводовъ или потолковъ земляною насыпью. Пушки стрѣляютъ изъ этихъ казематовъ черезъ окна или амбразуры.

Потерна. Подземный ходъ изъ батереи въ находящійся передъ нею ровъ называется потерной.

Траншея. Неглубокій и не широкій ровъ, изъ котораго вынутая земля кладется насыпью къ сторонѣ непріятеля, служа закрытіемъ для людей двигающихся въ этомъ рву, называется траншеей.

Ложементомъ называется часть подобной траншеи, назначаемая для помѣщенія стрѣлковъ или караула. Въ этомъ случаѣ ровикъ, составляющій траншею, дѣлаютъ пошире, чтобъ люди въ немъ сидящіе не мѣшали другимъ ходить по траншеѣ и дѣлать, что слѣдуетъ.

Мина, подземный ходъ подъ непріятельскія укрѣпленія или траншеи, дѣлаемый длятого чтобъ подложить подъ нихъ пороху и взорвать ихъ.

Воронка. Когда заложенный въ минѣ порохъ взорванъ, онъ разбрасываетъ землю и образуетъ большую яму, которая называется воронкой. Точно также если бомба засядетъ въ насыпь и разорвется, она разнесетъ землю во всѣ стороны и образуетъ воронку.

Фашинами называются длинныя, круглыя вязанки хворосту (то есть голыхъ прутьевъ) длиной отъ 1 до 9 аршинъ, а въ обхватѣ какъ тонкое или какъ толстое бревно. Чтобъ прутья держались крѣпко, фашины, на каждые полъаршина разстоянія, туго стягиваются лыкомъ или измоченными гибкими вѣтвями. Фашины главнымъ образомъ употребляютъ, чтобъ обшить или одѣть тѣ части насыпи, которыя должны быть круты, напримѣръ щеки амбразуръ.

Туры суть круглыя, безъдонныя, сплетенныя изъ вѣтвей корзины, которыя ставятъ рядкомъ и наполняютъ землей тамъ, гдѣ нужно *поскорье* устроить закрытіе отъ непріятеля (напримѣръ роя траншеи) или тамъ, гдѣ нужно чтобъ край насыпи былъ крутъ напримѣръ въ щекахъ амбразуръ.

Саперы въ Севастополѣ.

«Каждый изъ участниковъ обороны забылъ всѣ узы, связывающія его съ этимъ міромъ, и помнилъ только долгъ, которому служилъ тѣломъ и душою.»
(Русск. Художеств. листокъ 1856 г. № 9).

«Севастопольцы! вы свято исполнили до конца «долгъ и обязанность свою; современники и буду-«щія поколѣнія отдадутъ вамъ справедливость. Оте-«чество гордится вами.»
(Изъ приказа по севастопольскому гарнизону отъ 30 августа 1855 г. № 305).

Нельзя передать словами, какой страшный, смертоносный адскій огонь гремѣлъ день и ночь подъ Севастополемъ; трудно описать, что̀ перечувствовалъ каждый изъ севастопольцевъ, бывшихъ на оборонительной линіи, при видѣ ежечаснаго пораженія своихъ товарищей и сослуживцевъ. Это выше всякаго описанія. Не принимая на себя смѣлости изображать всю дѣятельность геройскаго гарнизона, скажу только, что исполнить свой долгъ во время осады, было не легко. Но никто не посмѣетъ взять на себя тяжкій грѣхъ—сказать, что русскій солдатъ, въ Севастополѣ, не исполнялъ свято своей обязанности. Нужно было поглядѣть на эти желѣзныя натуры, обреченныя на темную, ужасную смерть, не лицемъ къ лицу съ врагомъ, а отъ его скрытыхъ ударовъ, и полюбоваться дивною твердостью воиновъ, въ лютыхъ страданіяхъ отъ ранъ спокойно съ покорностью Провидѣнію умиравшихъ на своемъ посту. Всякій, видѣвшій это, благоговѣетъ передъ севастополь-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

скимъ солдатомъ. Перечислить всѣ подвиги самоотверженія, стойкости и отваги, выказанные солдатами въ 349 дней обороны, нѣтъ возможности:

«Святъ, незабвенъ героевъ прахъ,
Во всѣхъ народахъ и вѣкахъ.»

Пусть же севастопольцы-офицеры вспомнятъ, каждый по своей части, своихъ боевыхъ товарищей — нижнихъ чиновъ, и тогда составится описаніе тѣхъ чудесъ, которыя совершили севастопольцы-солдаты, чудесъ, мало кѣмъ замѣченныхъ, и поэтому тѣмъ болѣе великихъ. Сколько тогда славныхъ личностей, выйдя изъ мрака, предстанутъ на удивленіе и примѣръ потомству!

Желая приложить слово къ дѣлу, я представляю очеркъ боевыхъ заслугъ Саперовъ въ Севастополѣ, отличившихся особыми подвигами. Посвящаю этотъ очеркъ *памяти севастопольскихъ Саперовъ*. Здѣсь я руководствовался свѣденіями полученными отъ очевидцевъ*) и собственными воспоминаніями.

3-й Саперный баталіонъ вступилъ въ Севастополь 28 апрѣля 1855 года, въ составѣ 3 ротъ, силою въ 367 человѣкъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ**). Во время нахожденія въ Севастополѣ, по 27 августа 1855 г., онъ понесъ слѣдующую убыль въ нижнихъ чинахъ.

Убитыми	26	человѣкъ
Раненными	132	»
Контуженными	123	»
Безъ вѣсти пропавшими .	13	»
Итого . .	294	человѣка***)

*) При этомъ, не могу не принести живѣйшей признательности И. С. Лебедеву, А. П. Дельсалю, В. Е. Роше, В. М. Ходоровскому, П. Ѳ. Рербергу, А. К. Матвѣеву и П. А. Чередѣеву, за драгоцѣнные свѣденія, которыми они не отказались меня снабдить.

**) Не считая музыкантовъ и нестроевыхъ.

***) Сверхъ того заболѣвшими выбыло 114 челов. Несмотря однако на это, аталіонъ выступилъ изъ Севастополя въ составѣ 577 челов.; но это потому, что

Первая рота. Въ три недѣли, съ 8 по 27 августа 1855 г., изъ 100 саперъ этой роты находившихся на 5-мъ отдѣленіи оборонительной линіи*), во время постоянной бомбардировки, убито 7 человѣкъ, ранено осколками и пулями 34 человѣка, контужено по два и по три раза 36 человѣкъ; всего выбыло 77. Изъ 23 остальныхъ, 10 человѣкъ во время штурма 27 августа ранены и взяты въ плѣнъ. И такъ, въ три недѣли изъ 100 саперъ осталось только 13. Такая потеря лучше всего говоритъ о томъ адскомъ огнѣ, которому подвергались всѣ, безъ исключенія, защитники 5-го отдѣленія оборонительной линіи. Смерть носилась повсюду въ рядахъ храбрыхъ, и не было почти минуты, въ которую не падало бы нѣсколько человѣкъ. Хотя каждый изъ нихъ свято и безропотно исполнялъ свой долгъ, но такъ какъ я рѣшился здѣсь говорить объ особенныхъ подвигахъ, то укажу на тѣхъ людей 1-ой роты, которыхъ подвиги выдаются изъ ряду.

Въ кровопролитный для насъ день битвы 4 августа на Черной рѣчкѣ, по распоряженію командира 1-й роты**), каждый саперъ имѣлъ при себѣ бинтъ для перевязки, и хотя на долю саперовъ выпала болѣе счастливая участь противъ другихъ войскъ***), но бинты пригодились для перевязки армейскихъ раненныхъ, которыхъ назначенные для этого музыканты не успѣвали подбирать.

Унтер-офицеръ *Михайло Трофимовъ*, извѣстный уже своею храбростью и отличнымъ поведеніемъ, былъ посланъ ротнымъ

во время обороны къ нему прибыло на укомплектованіе 271 человѣкъ и вернулось изъ госпиталей 347 человѣкъ.

*) 2-й и 1-й бастіоны и смежныя съ ними батареи.

**) Капитанъ (нынѣ полковникъ) Лебедевъ. Въ Севастополѣ капитанъ Лебедевъ начальствовалъ работами на 2-мъ и 1-мъ бастіонахъ, и принималъ самое дѣятельное участіе въ отбитіи штурма на 2-й бастіонъ 27 августа 1855 г. Схвативъ часть Кременчугскаго полка, капитанъ Лебедевъ штыками оттѣснилъ французовъ изъ занятой ими части куртины правѣе 2-го бастіона, но при этомъ былъ тяжело раненъ пулею въ ногу. Онъ остался живъ, но калекою.

***) Саперъ было всего двое раненныхъ.

командиромъ вмѣстѣ, съ другими нижними чинами первой роты, для поданія помощи раненнымъ. Когда бой сталъ затихать и посланные люди стали возвращаться къ своимъ мѣстамъ, вернулся и Трофимовъ, обливаясь слезами. Для закаленныхъ въ бою его товарищей показалось страннымъ видѣть Трофимова въ слезахъ. Въ мигъ онъ былъ окруженъ любопытными. «Ахъ, братцы,» отвѣчалъ онъ на распросы, «тамъ, на полѣ, я видѣлъ двухъ офицеровъ — должно-быть родные братья; одинъ убитъ, другой раненный, обнявъ трупъ брата, надъ нимъ плакалъ. Братцы, вы знаете, не плаксиваго я десятка, а тутъ сердце просто разорвалось; вотъ, кажется, самъ бы легъ на мѣсто убитаго, такъ горько плакалъ его братъ, другой офицеръ.»

Ночь съ 12 на 13 августа. Непріятельскіе снаряды то и дѣло падаютъ на 2-й бастіонъ; лопнула французская граната и загорѣлись мѣшки на пороховомъ погребѣ. Пока офицеръ посылаетъ людей потушить пожаръ, Трофимовъ уже на погребѣ и одинъ тушитъ горящіе мѣшки, осыпаемый непріятельскими пулями. Такіе подвиги онъ совершалъ каждый день. Разскажу самый послѣдній. 22 августа, днемъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, Трофимовъ первый вскочилъ на насыпь пороховаго погреба для засыпки *воронокъ*, безпрестанно дѣлающихся отъ взрыва бомбъ непріятельскихъ. Онъ увлекъ своимъ примѣромъ и другихъ: ни визгъ ядеръ, ни трескъ лопавшихся бомбъ и гранатъ, то осыпавшихъ землею и камнями работавшихъ, то вырывавшихъ изъ рядовъ новыя жертвы, не мѣшали Трофимову работать и ободрять рабочихъ, то безобидной насмѣшкой надъ новичкомъ, то ловкой шуткой съ старымъ служивымъ. Но вдругъ осколокъ бомбы поражаетъ его въ ногу, и его несутъ на перевязку. Онъ не стонетъ, хотя велики его страданія. Ротный командиръ, желая ободрить его, говоритъ ему, что онъ будетъ представленъ къ наградѣ. Трофимовъ на это отвѣчаетъ: «никакой денежной награды не хочу; желаю креста на грудь; пускай видѣнъ будетъ «русскій

солдатъ.» Но еще крестъ храбрыхъ ему не вышелъ по представленію ротнаго командира, а Богъ уже судилъ ему другой крестъ — на могилу. Трофимовъ умеръ: не пережилъ антонова огня послѣ отнятія ноги.

Унтер-офицеръ *Иванъ Ефимовъ*, несмотря на контузію и рану въ голову, полученную имъ 13 августа, не отлучался все время отъ работъ на 2-мъ бастіонѣ, — ободрялъ солдатъ и показывалъ имъ примѣръ хладнокровія и усердія. 19 августа, днемъ, отъ непріятельской бомбы загорѣлись фашины нашихъ укрѣпленій. Нѣсколько человѣкъ бросились тушить пожаръ, но тутъ же были поражены штуцерными пулями. Послѣ этой попытки никто не рѣшался влѣзть въ амбразуру. Ефимовъ, видя это, вскочилъ въ нее и подъ градомъ пуль успѣлъ съ неимовѣрными усиліями потушить огонь. Ночью на 26 августа онъ былъ вторично раненъ въ голову, но до самаго штурма не оставлялъ своего поста и, съ саперами той же роты *Михайломъ Сергѣевымъ* и *Степаномъ Андреевымъ*, при сильнѣйшемъ огнѣ, направленномъ въ загорѣвшуюся гдѣ либо амбразуру, не разъ бросался въ нее, возбуждая въ рабочихъ мужество, и не выходилъ прежде потушенія пожара и надлежащаго исправленія амбразуры. Усердію и храбрости Ефимова весьма много обязаны*) поправкою въ ночь на 26 августа *брустверa* 2-го бастіона, несмотря на недостаточное число рабочихъ Олонецкаго полка, на сильный огонь непріятеля и освѣщеніе мѣстности отъ пожара близь Малахова кургана. Въ тотъ же день Ефимовъ награжденъ былъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Рядовой *Ананій Прокофьевъ* контуженъ въ лѣвую руку и правую ногу, на куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ. Тамъ же, во время сильной бомбардировки,

---

*) Донесеніе отъ 26 августа завѣдывавшаго работами 2-го бастіона военнаго инженера поручика (нынѣ подполковника) Фролова, завѣдывавшему всѣми работами 5-го отдѣленія капитану Лебедеву.

Прокофьевъ потушилъ бомбу, упавшую на брустверъ. Отъ нея загорѣлись туры и фашины въ одной амбразурѣ; туры потушили, а упавшую бомбу Прокофьевъ живо забросалъ землей, и такимъ образомъ погасилъ ее, но этимъ не удовольствовался и вывернулъ еще изъ бомбы трубку. Смѣлый саперъ не думалъ о томъ, что бомба взрывомъ своимъ можетъ разнести его на куски;—не давъ бомбѣ разорваться, Прокофьевъ спасъ не одного изъ своихъ товарищей отъ смерти или увѣчья. За этотъ подвигъ самоотверженія и неустрашимости онъ былъ награжденъ бантомъ къ знаку отличія военнаго ордена, полученному имъ въ Севастополѣ еще прежде.

Вторая рота находилась на 5-мъ и 6-мъ бастіонахъ, и батареяхъ между ними расположенныхъ. Къ числу наиболѣе отличившихся саперъ этой роты принадлежатъ слѣдующіе:

Рядовой Никифоръ Ермолаевъ; онъ просился обыкновенно на самыя опасныя работы, которыя всегда исполнялъ съ отвагою и необыкновеннымъ усердіемъ. Въ началѣ мая 1855 г. была заложена новая батарея у перваго фланговаго каземата, на 5-мъ бастіонѣ. Ермолаевъ, находясь при этой работѣ, распоряжался, несмотря на сильный огонь непріятеля, съ хладнокровіемъ, какъ бы на работахъ въ мирное время. Когда пришлось разбивать амбразуры, Ермолаевъ среди бѣлаго дня вылѣзъ на верхъ земляной насыпи бруствера и произвелъ самую правильную разбивку, подвергаясь штуцерному огню, во все время своей смѣлой работы. Днемъ 10 мая, во время частой пальбы непріятеля по 1-му отдѣленію*) оборонительной линіи, Ермолаевъ, замѣтивъ, что одна амбразура на Ростиславскомъ редутѣ, отъ разрыва упавшей въ нее непріятельской бомбы, сильно завалилась, влѣзъ во внутрь ее и, не обращая вниманія на опасность, принялся одинъ безъ рабочихъ расчищать амбразуру. Непріятель открылъ по немъ

*) 5-й и 6-й бастіоны, редуты: Шварца, Чесменскій и Ростиславскій, люнеты Бѣлкина и Бутакова, и всѣ батареи около нихъ лежащія.

батальный ружейный огонь и началъ бросать разрывные снаряды въ этомъ направленіи. Но это не останавливало Ермолаева; онъ продолжалъ живо работать. Вдругъ непріятельская бомба, ударившись въ амбразуру, взрывомъ своимъ совсѣмъ развороти́ла ее. Ермолаевъ, уцѣлѣлъ какимъ-то чудомъ и ни мало не сконфуженный, спокойно и съ разными прибаутками, стряхнулъ съ себя землю, которою былъ осыпанъ, продолжалъ работу и не сошелъ съ нея до-тѣхъ-поръ, пока не очистилъ амбразуры и не далъ возможности орудію продолжать свое дѣйствіе, за что и получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

Рядовой Лаврентій Михѣевъ болѣе 4 мѣсяцевъ работалъ на 5-мъ бастіонѣ и Ростиславскомъ редутѣ, и всегда на болѣе опасныхъ мѣстахъ. Во все время усиленнаго непріятельскаго огня, въ особенности подъ конецъ обороны, когда разрушеніе нашихъ укрѣпленій было всеобщее и исправленіе поврежденій было неимовѣрно затруднительно, Михѣевъ, на своемъ участкѣ, работалъ съ успѣхомъ и всегда къ разсвѣту приводилъ свое дѣло въ порядокъ. При отличномъ знаніи своего дѣла онъ былъ неутомимъ и хладнокровенъ и всегда служилъ примѣромъ для другихъ нижнихъ чиновъ. Неразъ, во время сильной канонады, видя, что рабочіе гибнутъ въ большомъ числѣ, а другіе оттого робѣютъ, и работа идетъ медленно, онъ становился на самое опасное мѣсто, начиналъ самъ усердно работать, и примѣромъ своимъ воодушевлялъ людей. Во время бомбардированій, онъ работалъ нетолько по ночамъ, но добровольно являлся на работу и днемъ; гдѣ только было болѣе опасности, тамъ навѣрное былъ Михѣевъ; требовалось ли днемъ очистить амбразуру — Михѣевъ вызывался на эту опасную работу; нужно ли было засвѣтло исправить насыпь погреба или блиндажа — Михѣевъ первымъ брался туда; загоралась ли амбразура — Михѣевъ тушилъ огонь. И все это онъ дѣлалъ хладнокровно, подъ градомъ пуль и всякихъ снарядовъ, съ полнымъ сознаніемъ опасности, которой подвер-

гался, но съ совершенныиъ къ ней равнодущіемъ. 17 августа впродолженіи одного дня, одинъ безъ всякой помощи, онъ потушилъ пожаръ въ трехъ амбразурахъ и одномъ траверсѣ. Въ послѣдніе дни обороны, три раза контуженный, разъ легко раненный въ ухо и нѣсколько разъ избитый каменьями, онъ оставался всегда на мѣстѣ и продолжалъ неутомимо трудиться. Заслуги его были оцѣнены: онъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена, и кромѣ того еще денежную награду.

Рядовые *Александръ Кульневъ* и *Иванъ Свинтицкій* постоянно находились на 5-мъ бастіонѣ. Во время усиленныхъ бомбардированій, въ особенности подъ конецъ обороны, они не жалѣли ни трудовъ, ни усилій, для исправленія поврежденій въ батареяхъ 1-го отдѣленія. Неразъ, безъ помощи рабочихъ, они расчищали засвѣтло амбразуры; зачастую при пожарахъ, они первыми бросались въ опасность и тушили огонь; притомъ постоянно, своею храбростью и самоотверженіемъ, ободряли рабочихъ и подавали имъ примѣръ собою. Кульневъ, во время бомбардированія съ 5 на 6 іюня былъ раненъ осколкомъ бомбы въ спину, но несмотря на страданія сошелъ съ мѣста только тогда, когда окончилъ порученную ему работу. Днемъ 26 августа, нѣсколькими удачно попавшими бомбами, насыпь надъ входомъ въ главный пороховой погребъ 5-го бастіона была дотого разрыта, что можно было опасаться, что еще двѣ-три такихъ бомбы — накатникъ не уцѣлѣетъ и погребъ будетъ взорванъ. Ожидать наступленія темноты, для исправленія насыпи, было невозможно; необходимо было принять сейчасъ же мѣры къ отвращенію несчастья. Кульневъ и Свинтицкій, съ командою рабочихъ Подольскаго полка, кинулись къ погребу, чтобы забросать мѣшками съ землею образовавшіяся тамъ воронки. Работа эта была опасна, потому что, производя ее, нужно было быть совершенно открытымъ непріятелю, поддерживавшему между тѣмъ жестокій огонь. Но Кульневъ и Свинтицкій показали примѣръ рабочимъ: пер-

вые взбѣжали съ мѣшками на погребъ, и въ то время, когда Подольцы поочередно туда всходили и бросали мѣшки, саперы оставались все время на верху погреба, пока насыпь его не была исправлена, распоряжали работою и ободряли рабочихъ, хотя мѣсто, гдѣ они стояли, было осыпаемо непріятельскими пулями. 27 августа Кульневъ былъ контуженъ въ правую руку, но не сошелъ съ своего мѣста до отбитія непріятельскаго штурма.

Рядовой *Яковъ Чередѣевъ* находился безсмѣнно, впродолженіи 3-хъ мѣсяцевъ, при работахъ на люнетѣ Бѣлкина и постоянно отличался своимъ хладнокровіемъ, неустрашимостью и усердіемъ, называясь, весьма часто, на опаснѣйшія работы. 5 іюня, засвѣтло, онъ починилъ самъ, безъ всякой помощи, двѣ амбразуры. Когда въ августѣ началось жестокое бомбардированіе, дѣятельность Чередѣева сдѣлалась еще усерднѣе: онъ расчищалъ днемъ по нѣскольку разъ однѣ и тѣ же амбразуры, тушилъ пожары, исправлялъ поврежденія; онъ поспѣвалъ всюду, работалъ вездѣ. 25 августа, когда отъ взрыва бомбы произошелъ пожаръ въ туровой одеждѣ одного траверса, Чередѣевъ, несмотря на то, что дѣло происходило днемъ, влѣзъ на верхъ траверса, и осыпаемый непріятельскими пулями, потушилъ огонь. 26 августа, днемъ, увидѣвъ пожаръ въ одной амбразурѣ, онъ отправился съ нѣсколькими рабочими тушить огонь; первые двое рабочихъ, влѣзшіе въ амбразуру, были сейчасъ же ранены; это дурно подѣйствовало на остальныхъ, и они не рѣшались приступить къ опасной работѣ. Между-тѣмъ огонь распространялся и охватилъ было уже всю щеку амбразуры, а непріятель, замѣтивъ это, началъ бросать въ то мѣсто гранаты и усиленно дѣйствовалъ изъ штуцеровъ. Съ каждой минутой пламя усиливалось и становилось все труднѣе и труднѣе погасить его. Чередѣевъ, не долго думая, влѣзъ одинъ въ амбразуру, и охваченный со всѣхъ сторонъ огнемъ, сталъ забрасывать его землею, не обращая вовсе вниманія на частые выстрѣлы непріятеля, цѣлив-

шаго въ это мѣсто. Примѣръ Чередѣева воодушевилъ рабочихъ: они живо взялись помогать ему, и пожаръ былъ потушенъ. Конечно, это не обошлось даромъ: 5 человѣкъ рабочихъ выбыло, и самъ Чередѣевъ былъ сильно контуженъ осколкомъ гранаты въ грудь и обожженъ пламенемъ; но, оправившись немного, явился черезъ нѣсколько часовъ опять на работу.

Четвертая рота находилась при работахъ на 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ бастіонахъ, батареяхъ смежныхъ съ ними, а въ концѣ обороны, часть ея была на Малаховомъ курганѣ. Изъ нижнихъ чиновъ этой роты болѣе другихъ обращали на себя вниманіе слѣдующіе саперы:

Унтер-офицеръ *Скосыревъ*, находившійся послѣднія три недѣли обороны Севастополя, безсмѣнно, при работахъ во 2-й оборонительной линіи близь Малахова кургана. Его хладнокровная распорядительность выказалась особенно при слѣдующемъ случаѣ: на заднемъ склонѣ Малахова кургана, неподалеку отъ участка 2-й оборонительной линіи, между развалинами разбитыхъ непріятельскими выстрѣлами матрозскихъ домиковъ, былъ сложенъ старый хворостъ, т. е. туры и фашины, поврежденные на батареяхъ и негодные къ употребленію; складывать ихъ гдѣ-нибудь дальше отъ укрѣпленій не было возможности, за недостаткомъ времени и рукъ для болѣе важныхъ работъ. Тутъ была навалена огромная куча хворосту. 25 августа въ 11 часовъ вечера, во время жесточайшей бомбардировки, нѣсколько непріятельскихъ бомбъ, попало въ эту кучу, и взрывомъ своимъ произвели въ ней пожаръ. Пламя, при сильномъ вѣтрѣ, быстро распространялось по сухому хворосту и съ каждымъ мгновеніемъ получало новую силу. Вся мѣстность лѣвѣе Малахова кургана была ярко освѣщена. Люди, работавшіе въ амбразурахъ и на брустверѣ второй линіи тыльныхъ частей кургана, были видны какъ днемъ. Пользуясь этимъ, непріятель направилъ въ эти мѣста самый учащенный прицѣльный и навѣсный огонь съ осадныхъ батарей, неумолкаемо дѣй-

ствовалъ картечью изъ полевыхъ орудій, поставленныхъ въ передовой траншеѣ, между курганомъ и 2-мъ бастіономъ, и сверхъ того открылъ батальный ружейный огонь. Имѣя возможность, по причинѣ сильнаго освѣщенія мѣстности, цѣлить именно туда, гдѣ было скопленіе рабочихъ, непріятель наносилъ имъ большой уронъ; поэтому работа почти не подвигалась впередъ. Между-тѣмъ постройку 2 линіи нужно было окончить какъ можно скорѣе; необходимо было скорѣй потушить пожаръ, иначе пришлось бы остановить работы на цѣлую ночь. Скосыревъ, съ командою рабочихъ, былъ посланъ тушить пожаръ; но сдѣлать это можно было только разтаскивая хворостъ и засыпая его землею. Рабочіе Сѣвскаго полка дружно принялись за работу, одушевляемые и руководимые Скосыревымъ, дѣйствовавшимъ молодецки. Онъ влѣзалъ въ самое пламя, распоряжался хладнокровно, безъ суеты и самъ работалъ за десятерыхъ. Ни падавшіе во множествѣ непріятельскіе снаряды, ни пламя и дымъ, охватывавшіе его со всѣхъ сторонъ, не приводили его въ смущеніе. Онъ шутилъ, смѣялся и развлекалъ рабочихъ. Попадалъ ли между ними снарядъ и выносилъ нѣсколькихъ храбрецовъ, онъ всѣхъ успокоивалъ; начинали ли они ослабѣвать въ своихъ усиліяхъ, онъ становился на болѣе опасное мѣсто, и тамъ словомъ и дѣломъ увлекалъ вновь и заставлялъ забывать объ опасности; направлялось ли, наконецъ, неожиданно пламя въ другую сторону, или показывалось оно въ новомъ мѣстѣ, въ мигъ Скосыревъ создавалъ ему преграду. Его хладнокровными и и смѣтливыми распоряженіями хворостъ былъ растасканъ, и несмотря на всѣ препятствія, сильнѣйшій пожаръ потушенъ въ полтора часа времени, что̀ дало возможность продолжать работу. Сѣвцы при этомъ работали съ необыкновенной отвагой; но при всемъ томъ, не будь толковаго и хладнокровнаго Скосырева, врядъ ли бы эта опасная и необходимая работа была такъ успѣшно окончена.

Унтер-офицеръ *Лазовскій.* Во время усиленныхъ бомбар-

дированій, его всегда можно было видѣть впереди рабочихъ, на наиболѣе опасныхъ мѣстахъ; онъ распоряжался всегда толково, съ полнымъ присутствіемъ духа, не желая себѣ никакой смѣны. Послѣ занятія французами, 19 апрѣля, линій нашихъ впереди редута Шварца, Лазовскому захотѣлось узнать, что̀ подѣлываетъ непріятель въ отнятыхъ у насъ ложементахъ. Для этого, въ обѣденное кремя, около полудня, онъ вышелъ изъ рва редута и поползъ впередъ. Войдя въ траншею съ крайняго ложемента и не найдя тамъ никого, онъ отправился въ другой ложементъ. Тамъ онъ засталъ при сложенномъ оружіи и амуниціи нѣсколько спящихъ французовъ. Любя выпить, онъ первое вниманіе обратилъ на манерки съ ромомъ, и взявъ изъ нихъ двѣ и штуцеръ, отправился въ обратный путь. Спавшіе французы, между тѣмъ, проснулись, и замѣтивъ нашего унтер-офицера, открыли по немъ частый ружейный огонь. Несмотря на то, Лазовскій прехладнокровно прошелъ слишкомъ 40 саж., отдѣлявшихъ непріятеля отъ рва нашего укрѣпленія, и благополучно явился въ редутъ, съ взятыми у непріятеля трофеями. Неустрашимость, выказанная имъ при работахъ, была награждена знакомъ отличія военнаго ордена.

Рядовой *Петръ Михайловъ*, во время послѣдняго усиленнаго бомбардированія 25 августа, ночью, сидѣлъ на краю амбразуры 5-го бастіона; въ то же время, просто рабочіе поправляли амбразуру. Вдругъ непріятельская граната упала около Михайлова, и продолжала горѣть. Изъ рабочихъ, кто выскочилъ изъ амбразуры, кто прилегъ. Михайловъ же, посвистывая, взялъ стоявшую возлѣ него манерку съ водою, налилъ изъ нея воды на трубку гранаты и, столкнувъ ее въ ровъ, сказалъ рабочимъ: «Лохматка*), братцы, задохла: я ее напоилъ; годится еще и назадъ имъ**) послать.»

---

*) «Лохматкой» или «бритвой,» солдаты называли гранату, брошенную прицѣльно.

**) То есть непріятелю. Солдаты, называя непріятеля, обыкновенно говорили, просто, «онъ.»

Рядовой *Осипъ Остапчукъ* работалъ постоянно, днемъ и ночью, съ 28 апрѣля, до конца обороны, на редутѣ Шварца, отличался неизмѣнными мужествомъ и усердіемъ. Во время бомбардированія съ 5-го на 6-е іюня, въ одной изъ амбразуръ редута Шварца, загорѣлась фашина отъ взрыва непріятельской гранаты. Остапчукъ, бывшій на работѣ, вблизи этого мѣста, замѣтилъ пожаръ, бросился къ нему съ рядовымъ той же роты *Никифоромъ Серебряковымъ*, несшимъ воду и, не обращая вниманія на то, что дѣло было днемъ, влѣзъ въ самую амбразуру и сталъ заливать горѣвшія фашины. Когда вода была вся израсходована, то Остапчукъ послалъ за нею товарища, а самъ, несмотря на сильный штуцерный огонь, для котораго онъ служилъ цѣлью, остался въ амбразурѣ, старался потушить пламя землею и не сходилъ съ своего мѣста до-тѣхъ-поръ, пока Серебряковъ не вернулся съ водою. Огонь былъ залитъ. Оба храбреца при этомъ были контужены ядромъ и хотя страдали отъ этого не мало, однако не оставляли работъ, порученныхъ ихъ надзору.

Рядовые *Федоръ Крыловъ* и *Иванъ Лавреновъ* работали въ минахъ, впереди 5-го бастіона и редута Шварца, постоянно обращая на себя вниманіе знаніемъ дѣла и своимъ хладнокровіемъ. Особенно же отличились они во время штурма на редутъ Шварца 27 августа. Непріятель хотѣлъ овладѣть редутомъ. Крыловъ и Лавреновъ, съ своими товарищами *Харламомъ Хоперскимъ*, *Кириломъ Лъсниковымъ* и еще нѣсколькими другими саперами, стали защищать входъ въ укрѣпленіе, стрѣляя чрезъ бойницы, продѣланныя въ его дверяхъ. Когда же нѣсколько ручныхъ гранатъ, брошенныхъ французами, выломали двери потерны, то храбрые саперы, предводительствуемые и одушевляемые Крыловымъ, бывшимъ впереди всѣхъ, встрѣтили грудью натискъ непріятеля и опрокинули его. При этомъ Крыловъ закололъ одинъ пятерыхъ французовъ. Какъ только непріятель сталъ отступать, защитники поспѣшили наверхъ и ставъ въ амбразуры пустили ружейный огонь по

отступавшимъ. Крыловъ за молодецкій подвигъ этотъ былъ награжденъ *по приговору товарищей* своихъ, — георгіевскимъ крестомъ.

4-й Саперный баталіонъ прибылъ въ Крымъ во второй половинѣ 1854 г., съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Баталіонъ, выступилъ изъ Бахчисарая наканунѣ инкерманскаго сраженія и подошелъ, въ ночь съ 23 на 24 октября, къ сторожевому домику, находившемуся на почтовой дорогѣ изъ Бахчисарая на южную сторону Севастополя, не доходя до спуска къ инкерманскому мосту, на Черной рѣчкѣ. Въ день знаменитой инкерманской битвы, т. е. 24 октября, на разсвѣтѣ, двинулся, вслѣдъ за колонною генералъ-лейтенанта Павлова, перешелъ за нею инкерманскій мостъ, и долженъ былъ, не останавливаясь, слѣдовать въ Севастополь, по дорогѣ, извивающейся вдоль большой Севастопольской бухты. Но, по приказанію командира 4-го пѣхотнаго корпуса, генерала Даненберга, баталіонъ за инкерманскимъ мостомъ былъ остановленъ и поставленъ, по старой почтовой дорогѣ, въ резервѣ, позади лѣваго фланга полковъ 11-й пѣхотной дивизіи. Во время боя лѣвая оконечность цѣпи Охотскаго полка, бросившагося въ атаку на непріятельскую позицію, подалась назадъ отъ натиска англичанъ. Тогда командиръ знаменитой роты 4-го Саперная баталіона капитанъ Тонагель*) вызвалъ штуцерныхъ отъ всего баталіона и, разсыпавъ въ стрѣлки свою роту, двинулся, поддерживаемый остальными ротами баталіона, на подкрѣпленіе пѣхотной цѣпи. Въ свою очередь, бросилась туда еще рота 4-го Стрѣлковаго баталіона. Этимъ общимъ наступленіемъ съ нашей стороны англійская цѣпь была опрокинута. Затѣмъ, 4-й Саперный баталіонъ, потерявъ 4-хъ нижнихъ

*) Впослѣдствіи, при оборонѣ Севастополя, капитанъ Тонагель, начальствуя работами на 4-мъ бастіонѣ, былъ смертельно раненъ 5 февраля 1855 г. Передъ смертью онъ получилъ крестъ св. Георгія, какъ воздаяніе за свое ничѣмъ непоколебимое, хладнокровное мужество и самоотверженіе.

чиновъ убитыми и 6 чел., въ томъ числѣ 1 офицера*), раненными, направился съ поля сраженія въ Севастополь, куда прибылъ въ тотъ же самый день въ 4-хъ-ротномъ составѣ, силою въ 908 унтер-офицеровъ и рядовыхъ **).

Во время нахожденія баталіона на оборонительной линіи, съ 24 октября 1824 г. по 27 августа 1855 г., въ немъ была слѣдующая убыль.

Убитыми	59	нижн. чиновъ.
Раненными	234	» »
Контуженными	169	» »
Безъ вѣсти пропавшими . .	32	» »
Итого . .	494	нижн. чиновъ***).

Первая рота, съ 24 октября по 1 ноября 1854 г., работала на Малаховомъ курганѣ: съ 1 ноября по 18 декабря—на позиціи у д. Чоргуна; съ 18 декабря 1854 года по 1 января 1855 года—на инкерманскихъ высотахъ; съ 1 же января по 27 августа 1855 г. включительно—на 4-мъ и 5-мъ бастіонахъ, и на Малаховомъ курганѣ.

Между многими отличнѣйшими саперами этой роты особенное вниманіе обращали на себя слѣдующіе рядовые:

Иванъ Румянцевъ, съ начала ноября 1854 г. по іюль 1855 г., находился на 5-мъ бастіонѣ и смежныхъ съ нимъ батареяхъ. Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, онъ распоряжался какъ на работахъ мирнаго времени. Не было опаснѣйшаго порученія, на которое бы онъ не вызывался. Въ дни усиленныхъ бомбардированій, когда поврежденій въ нашихъ укрѣпленіяхъ бывало много, онъ нетолько работалъ заурядъ, по ночамъ, но, не зная отдыха, являлся по своему желанію

*) Прапорщикъ Потапчинъ, смертельно раненный.

**) Не считая музыкантовъ и нестроевыхъ.

***) Сверхъ того, баталіонъ потерялъ заболѣвшими 193 нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно, вся убыль была 687 ниж. чин. На укомплектованіе баталіона прибыло 175 человѣкъ и изъ госпиталей вернулось 296 челов.; баталіонъ выступилъ изъ Севастополя въ составѣ 692 нижнихъ чиновъ.

и на дневныя работы. Любо было смотрѣть, какъ руководилъ онъ работами, какъ своимъ примѣромъ и словами ободрялъ рабочихъ, съ какою неустрашимостью становился, видя, что рабочіе робѣютъ, на самое опасное мѣсто, и тамъ, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, усердно занимался своимъ дѣломъ. Не разъ ходилъ онъ въ секреты охотникомъ, подползалъ къ осаднымъ работамъ и доставлялъ вѣрныя свѣденія о нихъ. Онъ участвовалъ въ постройкѣ многихъ заваловъ и въ ночь съ 1 на 2 января 1855 г., въ числѣ охотниковъ, ходилъ на вылазку. Въ началѣ іюля онъ былъ назначенъ на Малаховъ курганъ, гдѣ его надзору были поручены работы на части праваго фаса этого укрѣпленія. Несмотря на всѣ затрудненія и на недостакъ рукъ, въ то время, когда непріятель особенно налегалъ на курганъ, Румянцевъ приводилъ ежедневно свой участокъ къ разсвѣту въ исправный видъ. При пожарахъ, въ одеждѣ амбразуръ и траверсовъ, его всегда можно было видѣть въ числѣ первыхъ, бросавшихся тушить огонь, и не одинъ пожаръ былъ прекращаемъ Румянцевымъ безъ всякой посторонней помощи. Такъ, напримѣръ, 26 іюля, днемъ, загорѣлись щеки одной амбразуры, на 9-ти орудійной батареѣ праваго фаса Малахова кургана. Рабочіе, замѣтивъ, что непріятель сильно дѣйствуетъ изъ штуцеровъ по мѣсту пожара, не рѣшались лѣзть въ амбразуру. Между тѣмъ пламя, при сухости туровъ, живо распространяясь, начало уже захватывать туровую одежду внутренней крутости бруствера. Румянцевъ, пренебрегая явною опасностью, вскочилъ одинъ во внутрь амбразуры и принялся забрасывать пламя землею. Справиться съ пожаромъ было нелегко; однако храбрый саперъ, окруженный пламенемъ и подъ англійскими пулями, проработалъ здѣсь болѣе четверти часа и наконецъ успѣлъ потушить огонь. При этомъ онъ получилъ контузію пулею въ шею, обжегъ себѣ руки и лицо, но не оставилъ работъ на бастіонѣ. 29 іюля онъ расчистилъ засвѣтло, одинъ безъ рабочихъ, двѣ сильно засыпанныя амбра-

зуры, и хотя дистанціонный офицеръ позволилъ ему сойти оттуда, однако Румянцевъ просилъ позволить окончить работу и отошелъ только тогда, когда орудія могли дѣйствовать картечью. Въ ночь съ 30 на 31 іюля, англійскія бомбы четыре раза разваливали одну и ту же амбразуру, починяемую Румянцевымъ съ командою рабочихъ, но, къ утру амбразура была приведена въ исправность. Съ открытіемъ работъ на 11-ти орудійной батареѣ, во 2-й линіи, лѣвѣе горжи Малахова кургана, Румянцевъ былъ туда назначенъ за унтерофицера и продолжалъ служить попрежнему молодецки. Къ ожалѣнію, 19 августа, этотъ храбрый и усердный саперъ былъ сильно контуженъ въ голову и въ лѣвый бокъ осколкомъ бомбы и, несмотря на свое сопротивленіе, отправленъ въ госпиталь. Передъ этимъ онъ удостоился получить знакъ отличія военнаго ордена и денежную награду.

Абрамъ Соколовъ находился на Малаховомъ курганѣ и работалъ обыкновенно днемъ. 5 іюня, во время непріятельскаго бомбардированія, предшествовавшаго первому штурму, Соколову былъ порученъ надзоръ за частью передняго фаса лѣвѣе башни. Разрывомъ нѣсколькихъ бомбъ часть одного мерлона была такъ разбита, что люди въ этомъ мѣстѣ были открыты по поясъ. Соколовъ, схвативъ нѣсколько солдатъ Забалканскаго полка, побѣжалъ закладывать эту брешь. Рабочіе набивали землею мѣшки, а Соколовъ укладывалъ ихъ на мѣсто и присыпалъ землею: поврежденіе было исправлено въ самое короткое время, подъ весьма сильнымъ прицѣльнымъ огнемъ съ французскихъ батарей. Только что онъ успѣлъ окончить эту работу, какъ нѣсколько непріятельскихъ бомбъ, упавъ на близлежащій пороховой погребъ, произвели въ его насыпи глубокую и опасную воронку. Соколовъ бросился туда съ горстью рабочихъ и первый вбѣжалъ на верхъ погреба съ земляным мѣшкомъ. Почти въ это же мгновеніе на ту же насыпь падаетъ непріятельская граната и продолжаетъ дымиться. Соколовъ прехладнокровно сталкиваетъ ее внизъ

съ погреба; работа, снова закипѣла и была успѣшно кончена. Въ этотъ день, 5 іюня, всѣ амбразуры на участкѣ Соколова были по нѣскольку разъ разрушаемы, но содержались имъ въ постоянной готовности дѣйствовать картечью. Наступило послѣднее ужасное бомбардированіе и канонада; Соколовъ присматривалъ за тѣмъ же участкомъ, какъ и прежде. Этотъ пунктъ сдѣлался самымъ опаснымъ на курганѣ. 10-ти орудійная батарея дѣйствовала по немъ, не переставая, самымъ мѣткимъ огнемъ. Заваленныхъ у насъ амбразуръ бывало много; исправить ихъ было не легко и не могло обойтись безъ тяжкихъ потерь. Въ одинъ изъ такихъ дней, именно 8 августа, требовалось расчистить одну амбразуру. Приходилось работать совершенно открыто для непріятеля. Первые взявшіеся за дѣло рабочіе были убиты или ранены мѣткими выстрѣлами непріятеля, осыпавшаго это мѣсто штуцерными пулями. Рабочіе робѣли и не рѣшались влѣзать въ амбразуру. Тогда завѣдывавшій работами лѣваго фаса прапорщикъ Насанинъ *), работавшій при этомъ какъ простой рабочій, и саперъ Соколовъ подали примѣръ: они влѣзли въ амбразуру и начали дружно работать. Рабочіе воодушевились, и амбразура была починена. 12 же августа, исправляя внутреннюю крутость бруствера, Соколовъ былъ сильно контуженъ осколкомъ бомбы въ ногу, но чрезъ нѣсколько дней, несовсѣмъ еще оправясь отъ контузіи, явился опять на курганъ для работы.

---

*) Сперва воспитанникъ инженернаго училища, потомъ юнкеръ 6-го Сапернаго баталіона и наконецъ прапорщикъ Томскаго егерскаго полка, прикомандированный къ 6-му Саперному баталіону. Онъ съ начала до конца обороны не сходилъ съ оборонительной линіи, завѣдывалъ различными надземными работами, производилъ ихъ всегда успѣшно, настойчиво преодолѣвая всѣ препятствія и затрудненія, съ отвагой, кипучей дѣятельностью и толковой распорядительностью. Нѣсколько разъ контуженный, разъ раненный осколкомъ въ голову съ оторваніемъ уха, онъ не покидалъ никогда работъ, несмотря на свои страданія. Боевыя заслуги его обратили вниманіе начальства, и между прочими наградами онъ получилъ, будучи юнкеромъ, знакъ отличія военнаго ордена. Къ крайнему сожалѣнію, 27 августа 1855 г., при штурмѣ Малахова кургана, онъ кончилъ свою славную боевую жизнь и палъ геройскою смертью, пораженный штуцерною пулею въ лобъ.

Гаврило Хабаньковъ семь мѣсяцевъ работалъ на Малаховомъ курганѣ и Камчатскомъ редутѣ. Весною 1855 года, когда началась ложементная война, Хабаньковъ принималъ въ ней живое участіе, то работая при заложеніи нашихъ ложементовъ, то находясь въ секретахъ, оберегавшихъ ихъ. Въ обоихъ случаяхъ онъ былъ весьма полезенъ для общаго дѣла: подползалъ къ непріятельскимъ траншеямъ, высматривалъ ихъ, доставлялъ о нихъ вѣрныя свѣденія и, зная хорошо мѣстность, направлялъ движеніе нѣкоторыхъ вылазокъ, пробираясь въ ихъ головѣ. Когда непріятель открылъ усиленный огонь по Камчатскому редуту, Хабаньковъ находился неотлучно на редутѣ: чинилъ амбразуры, тушилъ пожары, забрасывалъ засвѣтло воронки на погребахъ. 25 мая началась жестокая бомбардировка по редуту. Въ этотъ день, безъ всякой помощи, онъ расчистилъ засвѣтло двѣ амбразуры, и когда наружная отлогость бруствера праваго фаса редута обрушилась въ ровъ, отъ дѣйствія англійскихъ пустотѣлыхъ снарядовъ, Хабаньковъ, съ командою рабочихъ Полтавскаго полка, былъ туда посланъ, чтобы исправить сдѣланное поврежденіе. Работу нельзя было отложить до ночи; понятно, что тутъ было не мало опасности и труда. Пока люди очищали ровъ, и были закрыты, все шло успѣшно; но когда пришлось класть фашины и работать открыто, то рабочіе понесли такую убыль, что стали робѣть. Между тѣмъ огонь англичанъ усиливался. Тогда Хабаньковъ поднялся одинъ на скатъ бруствера и, не обращая вниманія на то, что открывалъ себя непріятелю, началъ прибивать фашины, которыя ему подавали люди изъ рва. Такое самоотверженіе воодушевило рабочихъ, и они забыли объ опасности. На слѣдующій день Хабаньковъ не сошелъ съ работъ, хотя получилъ значительный ушибъ въ голову, камнемъ, съ разрѣзомъ щеки. 27 мая онъ былъ назначенъ на Малаховъ курганъ, но недолго пришлось ему здѣсь отличаться: огромный осколокъ бомбы оторвалъ ему лѣвую руку, выше локтя, въ ночь съ 27 на 28 мая — и его унесли на перевязку.

Вторая рота съ 26 октября 1854 года по 9 декабря находилась на Инкерманскихъ высотахъ; съ 10 же декабря по 28 августа 1855 года — на 4-мъ бастіонѣ. Сверхъ того, часть ея съ 29 марта 1855 г. по 24 апрѣля работала на Селенгинскомъ редутѣ и съ 9 по 28 августа на Малаховомъ курганѣ.

Особенно замѣчательные саперы этой роты были:

Унтер-офицеры: *Андрей Абрамовъ*, *Алексѣй Баклановъ*, *Ѳедоръ Самокатовъ* и *Николай Блудовъ*, работавшіе все время въ минахъ впереди 4-го бастіона. Нельзя было не обратить вниманія на ихъ постоянное усердіе, дѣятельность, отличное знаніе своего дѣла, невозмутимое хладнокровіе и равнодушіе къ опасности. Всѣ они жили по нѣскольку мѣсяцевъ въ галереяхъ, исполняя всѣ порученія по миннымъ работамъ, съ удивительною точностью и успѣхомъ. Въ особенности же отличались они въ прислушиваніи къ непріятельскому минеру, присутствіе котораго замѣчали во́-время, опредѣляя вѣрно разстояніе, на которомъ онъ находился.

Самокатовъ отличался необыкновеннымъ навыкомъ къ этимъ труднымъ работамъ и своею смѣлостью. Онъ первымъ взошелъ въ непріятельскую галерею, испорченную удачнымъ взрывомъ нашихъ минеровъ, занялъ ее, съ нѣсколькими изъ своихъ храбрыхъ помощниковъ, и очистилъ на протяженіи 11 саженъ. Контуженный, а потомъ раненный, онъ оставался на своемъ мѣстѣ.

Блудовъ, въ одинъ изъ послѣднихъ дней обороны, былъ сильно контуженъ. Прійдя въ память уже на перевязочномъ пунктѣ, онъ вспомнилъ, что не докончилъ своего дѣла, а потому просилъ старшаго доктора послать сейчасъ же записку къ завѣдывавшему минами, донося ему, что порученіе данное Блудову не исполнено, по случаю контузіи, полученной послѣднимъ. Казакъ отвезъ эту записку, и узнавъ на бастіонѣ, что слышна вновь работа непріятельскаго минера, сообщилъ это Блудову, передалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и поклонъ отъ его

товарищей-минеровъ. При этомъ извѣстіи для Блудова стало невыносимо быть на перевязочномъ пунктѣ безъ всякаго занятія, тогда какъ тамъ на бастіонѣ, работа кипѣла. Онъ не выдержалъ и объявилъ доктору, что никакъ не можетъ оставаться на перевязочномъ пунктѣ, и несмотря на отсовѣтываніе и на свои страданія, поплелся на бастіонъ, съ бинтами, корпіей и разными примочками. Прибывъ туда онъ взялся за работу и много способствовалъ къ производству удачнаго взрыва.

За недостаткомъ свѣденій не могу исчислить всѣхъ случаевъ, гдѣ отличались всѣ эти унтер-офицеры; прибавлю только, что всѣ они, кромѣ другихъ наградъ, получили знакъ отличія военнаго ордена, и что *Бакланов*ъ въ концѣ мая былъ принужденъ прекратить свою полезную боевую службу, потому что былъ жестоко израненъ.

Рядовые *Петръ Ѳедоров*ъ и *Василій Кудрявцев*ъ. Храбрость и усердіе этихъ саперъ ставили ихъ выше всякой похвалы. Они работали съ 24 октября 1854 года на 4-мъ бастіонѣ, и на ихъ участкѣ, какъ бы ни былъ силенъ непріятельскій огонь, работы шли всегда хорошо. 29 октября, *Ѳедоров*ъ, находясь впереди рабочихъ на верху бруствера, замѣтилъ, что вдругъ часть ихъ бросилась въ сторону, другая часть прилегла; вслѣдъ за этимъ онъ услышалъ свистъ бомбы, летѣвшей прямо на него. Не обращая вниманія на опасность и оставшись на мѣстѣ, хотя бомба легла тутъ же, около него, онъ сказалъ рабочимъ: «что вы, братцы, она вѣдь подохнетъ»—и дѣйствительно бомба не разорвалась. Конечно, слова эти оправдались случайно, но они доказываютъ всю неустрашимость Ѳедорова. Рабочіе, при такомъ хладнокровіи и отвагѣ, живо собрались, и работа пошла своимъ порядкомъ. 3 ноября, Ѳедоровъ, не дожидаясь ночи, влѣзъ одинъ на верхъ пороховаго погреба, въ насыпи котораго произошли опасныя воронки, и несмотря на то, что былъ совсѣмъ открытъ непріятелю, забросалъ ихъ земляными мѣшками, которые ему подавали люди.

Въ ночь съ 30 на 31 октября *Кудрявцевъ* надзиралъ за исправленіемъ амбразуръ Шихматова батареи*). Произошла ложная тревога, отнявшая не мало рабочаго времени и вызвавшая сильный огонь со стороны непріятеля; но дѣятельностью Кудрявцева, одушевлявшаго рабочихъ, поврежденія были къ разсвѣту исправлены. Когда люди были сведены съ работъ, оставалась неоконченною только часть щеки одной амбразуры. Кудрявцевъ не хотѣлъ её такъ оставить и, хотя было уже почти свѣтло, онъ влѣзъ въ амбразуру, и подвергаясь выстрѣламъ атакующаго, окончилъ исправленіе и увѣнчалъ туры земляными мѣшками. При этомъ камни и мѣшки, сбитые съ бруствера непріятельскимъ ядромъ, сильно его ушибли, но онъ не сошелъ съ мѣста. Какъ Ѳедоровъ, такъ и Кудрявцевъ, кромѣ работъ на самомъ бастіонѣ, участвовали въ заложеніи нѣсколькихъ передовыхъ завалова и, по собственному ихъ желанію, не разъ ходили въ секреты, развѣдывать объ осадныхъ подступахъ. Въ мартѣ 1855 г. оба они были переведены на 5-й бастіонъ, гдѣ также продолжали служить попрежнему отлично, участвовали въ заложеніи ложементовъ впереди редута Шварца и оба же были награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

Рядовой *Дмитрій Парфеновъ* находился съ самаго начала при минныхъ работахъ, впереди 4-го бастіона, и выказалъ при этомъ знаніе дѣла и хладнокровіе. Большею частью онъ работалъ въ тѣхъ галереяхъ, изъ которыхъ производились взрывы, и не разъ съ большою вѣрностью по слуху опредѣлялъ разстояніе до непріятельскаго минера. Съ первыхъ дней іюня 1855 года онъ былъ назначенъ на Малаховъ курганъ, и поступилъ на батарею Жерве, въ должность старшаго сапера. Тутъ, въ надземныхъ работахъ, онъ выказалъ такую же расторопность и храбрость, какъ и въ работахъ подъ землею. Подъ его присмотромъ было произведено не мало построекъ

*) Одна изъ батарей позади 4-го бастіона.

впродолженіи 2-хъ-мѣсячнаго пребыванія его на батареѣ Жерве. Ни жестокій огонь противника, ни изнуреніе отъ усиленныхъ трудовъ, не могли ослабить его полезной дѣятельности. Предводительствуя молодцами рабочими Елецкаго полка, онъ потушилъ нѣсколько пожаровъ въ амбразурахъ, а 7 іюля, когда, отъ собственныхъ нашихъ выстрѣловъ, загорѣлись мѣшки, вѣнчавшіе щеки одной амбразуры, Парфеновъ, не дожидаясь рабочихъ, засвѣтло, потушилъ пламя, взобравшись на верхъ бруствера. 11 іюня, подъ вечеръ, когда было еще свѣтло и непріятель могъ легко его замѣтить, онъ взлѣзъ на брустверъ батареи и произвелъ разбивку двухъ абмразуръ. Во время постройки мортирной и отдѣльной 6-ти-орудійной батарей*), а равно когда продолжался къ доковому оврагу брустверъ батареи Жерве, — работы важныя и спѣшныя — Парфеновъ выказывалъ необыкновенную дѣятельность и распорядительность при полномъ равнодушіи къ опасности. Грунтъ, въ которомъ велись эти работы, былъ крайне твердый, большею частью голая скала, такъ что приходилось возводить насыпи изъ приносной земли. Непріятель по этимъ пунктамъ дѣйствовалъ неослабно, рабочія команды несли немалыя потери; несмотря на всѣ эти затрудненія, работы подъ присмотромъ Парфенова шли живо и успѣшно. Во время этихъ работъ, 15 іюня, онъ былъ контуженъ въ голову; 2 іюля, въ правый бокъ, 7 іюля штуцерною пулею въ правый високъ, наконецъ, 28 іюля, раненъ въ правую ногу осколкомъ бомбы; но не обращая вниманія на страданія, онъ оставался при работахъ постоянно. Вообще онъ служилъ отличнымъ помощникомъ для дистанціоннаго офицера.

Третья рота съ 24 октября 1854 г. по 27 августа 1855 г. работала на 4-мъ бастіонѣ, а кромѣ того отдѣльныя команды ея находились на 5-мъ бастіонѣ и Малаховомъ курганѣ.

*) Обѣ эти батареи принадлежали къ батареѣ Жерве и были расположены немного отступя во-внутрь отъ ея бруствера.

Въ этой ротѣ было весьма много отличныхъ саперовъ, но больше другихъ отличались слѣдующіе:

Унтер-офицеръ *Карпъ Тювелевъ* обыкновенно назначался въ секреты. Имѣя подъ своей командою 4 рядовыхъ, онъ каждую ночь отправлялся съ ними далеко передъ 4-й бастіонъ, для развѣдыванія о непріятельскихъ работахъ; доставлялъ о нихъ точныя свѣденія, и не разъ картечный огонь, открытый съ бастіона въ направленіи, указанномъ имъ, наносилъ дѣйствительный вредъ непріятелю. Во время своихъ ночныхъ похожденій, Тювелевъ не разъ сталкивался съ непріятельскими секретами и, бросаясь на нихъ въ штыки съ 4 своими молодцами, всегда успѣвалъ прогонять противниковъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ вылазкахъ, которыя производились въ ноябрѣ и декабрѣ со 2-го отдѣленія оборонительной линіи; зналъ всю мѣстность этого отдѣленія и потому шелъ всегда въ головѣ вылазокъ, указывая нашимъ смѣльчакамъ дорогу. Въ ночь съ 28 на 29 декабря, инженеръ штабсъ-капитанъ Д. получилъ приказаніе заложить по два ложемента на каждомъ берегу лощины, находившейся между 4-мъ и 5-мъ бастіонами. Наблюденіе за постройкою ложементовъ 4-го бастіона штабсъ-капитанъ Д. поручилъ Тювелеву, а для охраненія этихъ работъ была назначена пѣхотная рота. Когда рабочіе стали выходить за черту нашихъ укрѣпленій, было замѣчено, что французскіе секреты лежали на мѣстахъ, гдѣ предполагалось устроить два ближайшіе къ 4-му бастіону ложемента. Штабсъ-капитанъ Д. поставилъ противъ каждаго французскаго секрета по секрету изъ пѣхотныхъ солдатъ, а Тювелева, съ 4 саперами послалъ въ лощину, приказавъ имъ подаваться впередъ, показывая намѣреніе обойти непріятельскіе секреты. Хитрость эта удалась. Французы отошли назадъ, наши заняли ихъ мѣста и сейчасъ же приступили къ постройкѣ двухъ ложементовъ. Штабсъ-капитанъ Д., указалъ работу и далъ ротному офицеру и Тювелеву инструкцію, какъ дѣйствовать въ случаѣ нападенія, а самъ отправился на противоположный берегъ

лощины, для заложенія двухъ другихъ ложементовъ. Наступила совершенная темнота. Работа кипѣла по обѣимъ сторонамъ лощины и шла успѣшно. Вдругъ въ ложементахъ, гдѣ былъ Тювелевъ, поднялся шумъ и затрещали частые ружейные выстрѣлы. Это были французскіе секреты, которые, собравшись въ одну общую массу, открыли батальный ружейный огонь по ложементамъ, воздвигавшимся нами. Пѣхотная рота, назначенная въ прикрытіе рабочихъ, по недоразумѣнію, отступила, а вслѣдъ за этимъ толпа французовъ бросилась на нашихъ рабочихъ. Но въ ложементахъ находились *Тювелевъ* и 4 его товарища, саперы: *Соловьевъ*, *Дударевъ*, *Булаковъ* и *Сытинъ*. Непріятельская партія, неожиданно встрѣченная живымъ и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, открытымъ саперами съ близкой дистанціи, повернула назадъ, и засѣвъ въ своемъ завалѣ, продолжала пальбу. Послѣ этого Французы нѣсколько разъ бросались на наши ложементы, но каждый разъ, встрѣчали отчаянный отпоръ со стороны нашихъ молодцовъ, и прятались въ свой ложементъ. Къ сожалѣнію, во время этого дѣйствія непріятельская пуля ударила Тювелева въ грудь, около георгіевскаго креста*); онъ успѣлъ только сказать прибѣжавшему туда штабсъ-капитану Д.: «ваше благородіе, скоро ли придетъ армейская рота, а то, пожалуй, Французы отнимутъ у насъ ложементы; прощайте, ваше благородіе».... и съ этими словами отдалъ Богу душу. Д., закрывъ ему глаза, подошелъ къ остальнымъ саперамъ; они быстро заряжали ружья и стрѣляли по выскакивавшимъ поминутно фрунцузамъ, но по закаленнымъ, суровымъ ихъ лицамъ текли слезы по храбромъ товарищѣ Тювелевѣ. Чрезъ нѣсколько минутъ былъ раненъ пулею въ руку, съ перебитіемъ котти, Соловьевъ; не бывъ въ состояніи стрѣлять, онъ отдалъ Д. свое ружье, говоря: «стрѣляйте, ваше благородіе, изъ моего ружья, я вамъ буду пода-

*) Полученнаго имъ въ ноябрѣ 1855 года за мужество его въ секретахъ и на вылазкахъ.

вать патроны,» и никакъ не хотѣлъ уйти на перевязку. Несмотря на свои страданія, онъ не переставалъ подавать одною рукою патроны Д. и саперамъ, изъ своего полусумка, и ушелъ только тогда, когда пришла пѣхотная рота. Ложементы, благодаря самоотверженію Тювелева и его достойныхъ товарищей, не только не были взяты непріятелемъ, но къ восходу луны были совсѣмъ окончены и заняты нашими штуцерными. Ситинъ, Соловьевъ и Дударевъ были награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

На мѣсто храбраго Тювелева начальникомъ сапернаго секрета былъ назначенъ той же роты унтер-офицеръ *Алексѣй Розоновъ*, бывшій до того при работахъ на 4-мъ бастіонѣ. Онъ вполнѣ замѣнилъ своего предмѣстника. Онъ былъ не менѣе неустрашимъ и смѣтливъ. Еженочно бродилъ онъ впереди бастіона, пробираясь весьма близко къ осаднымъ работамъ и къ самому краю непріятельскихъ воронокъ, вездѣ обстоятельно высматривалъ и выслушивалъ что происходило у противника. Онъ отличался во многихъ вылазкахъ и служилъ прекраснымъ примѣромъ для товарищей. Послѣ полугодовой еженочной службы въ секретахъ, за которую ему навѣшенъ былъ крестъ храбрыхъ самимъ генераломъ Тотлебеномъ, онъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ видѣ отдыха былъ назначенъ для присмотра за ломкою домовъ въ городѣ.

Не менѣе отличнымъ унтер-офицеромъ былъ *Михайло Жуковъ*, работавшій постоянно впереди 5-ги и 6-го бастіоновъ и служившій превосходнымъ помощникомъ дистанціоннымъ офицерамъ. Зная храбрость его и желаніе участвовать въ самыхъ опасныхъ предпріятіяхъ, его чаще всего назначали для работъ въ ложементахъ и завалахъ впереди 1-го отдѣленія оборонительной линіи, эти работы были самыя близкія къ непріятелю, и требовали особенной расторопности, присутствія духа и осторожности. Здѣсь онъ выказалъ такую неустрашимость и хладнокровіе, а также распорядительность и знаніе дѣла, что дѣйствія его были выше всякой похвалы. Помня

превосходно всю мѣстность впереди 5-го и 6-го бастіоновъ, часто, по собственному желанію, отправлялся въ секреты, и недовольствуясь тѣмъ, что́ видѣлъ и слышалъ изъ нихъ, выползалъ еще впередъ, совсѣмъ къ непріятельскимъ траншеямъ, и высматривалъ все, что тамъ происходило. Смѣло можно сказать, что противъ нашего праваго крыла не было такой непріятельской работы, которой бы Жуковъ не полюбопытствовалъ. Его осмотры приносили большую пользу, потому что свѣденія, доставляемыя имъ, всегда были точны и вѣрны. Это давало намъ возможность дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ именно по тѣмъ пунктамъ, гдѣ непріятель работалъ, и главное, дѣйствовать своевременно, не расходуя понапрасну снарядовъ. Ночью съ 8 на 9 апрѣля 1855 года, предполагалось устроить нѣсколько новыхъ ложементовъ впереди 5-го бастіона; но въ это время непріятель занялъ превосходными силами бывшее впереди этого бастіона кладбище, а впереди кладбищенской ограды расположилъ свою цѣпь. Требовалось осмотрѣть мѣста расположенія послѣдней и узнать силу ея. Жуковъ вызвался на эту опасную рекогносцировку и, приблизясь скрытно къ непріятелю, осмотрѣлъ расположеніе его; но замѣченный французами, подвергся ружейному огню и былъ тяжело раненъ пулею въ руку. Однако, хотя силы ему измѣняли, онъ добрался до укрѣпленій и не пошелъ прямо на перевязку, а пришелъ сперва на бастіонъ, чтобы доставить требовавшіяся свѣденія. Передъ этимъ онъ былъ два раза контуженъ и разъ легко раненъ, но не покидалъ своего обычнаго мѣста.

Унтер-офицеръ *Константинъ Ефстифѣевъ* былъ въ числѣ охотниковъ, вѣнчавшихъ первую непріятельскую воронку впереди 4-го бастіона, послѣ чего вызвался охотникомъ въ команду, назначенную для вѣнчанія другой воронки, работалъ тамъ хладнокровно, просидѣлъ въ вѣнчаніи, подъ градомъ бомбъ и гранатъ, болѣе 6 часовъ и исполнилъ свою обязанность съ полнымъ успѣхомъ. Онъ участвовалъ въ заложеніи

многихъ ложементовъ передъ 4-мъ бастіономъ и не разъ добровольно ходилъ въ секреты. Сверхъ того неоднократно, засвѣтло, несмотря на непріятельскій огонь, производилъ разбивку амбразуръ, чинилъ ихъ днемъ, тушилъ пожары, и все это съ хладнокровіемъ и отвагою, воодушевляя прочихъ нижнихъ чиновъ. Заслуги его были награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

Унтер-офицеръ *Сазонъ Шевелевъ* въ концѣ октября поступилъ на 4-й бастіонъ для завѣдыванія работами части праваго фаса бастіона. Подъ надзоромъ его было возведено не мало амбразуръ, и весь правый флангъ бастіона приведенъ въ отличное состояніе. Находясь впродолженіи 5 мѣсяцевъ на своемъ участкѣ, онъ успѣлъ хорошо ознакомиться съ впереди лежавшею мѣстностью, и кромѣ занятій на бастіонѣ находилъ еще время отправляться иногда въ секреты, гдѣ ловко пользуясь мѣстными закрытіями, подпалзывалъ весьма близко къ непріятельскимъ траншеямъ и воронкамъ. Когда началась у насъ контр-апрошная война, Шевелевъ заложилъ нѣсколько ложементовъ и въ этомъ случаѣ оказалъ большую смѣтливость въ разставленіи секретовъ, долженствовавшихъ оберегать устройство этихъ передовыхъ построекъ. Въ тѣ дни, когда непріятельскій огонь усиливался, Шевелевъ, такъ сказать, удвоивался; онъ всюду поспѣвалъ: и къ поврежденному погребу, и къ разбитой амбразурѣ, и къ обвалившемуся траверсу. Днемъ онъ не разъ исправлялъ, одинъ безъ рабочихъ, заваленныя амбразуры и тушилъ происходившіе въ нихъ пожары. Разъ, проходя по работамъ своего участка, онъ замѣтилъ, что мѣшки, вѣнчавшіе щеки одной амбразуры, дымились; онъ сейчасъ же отправился за рабочими, но пока они собрались, пламя уже охватило всѣ мѣшки, и самые туры начинали горѣть. Шевелевъ, не долго думая, вскочилъ во-внутрь амбразуры, захвативъ при этомъ случившіяся тутъ двѣ манерки съ водою. Несмотря на то, что непріятель замѣтилъ нашего храбреца, и началъ посылать въ него штуцерныя

пули, онъ успѣлъ потушить пожаръ. За свою храбрость Шевелевъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена, но 17 іюня 1855 года палъ, пораженный двумя штуцерными пулями въ бокъ и въ грудь.

10 ноября 1854 года инженерному офицеру Д., завѣдывавшему работами на 4-мъ бастіонѣ, нужно было послать приказаніе на одинъ изъ участковъ своей дистанціи. Случился тутъ саперъ *Певень*, котораго Д. и послалъ. Желая исполнить поскорѣе то, что ему было приказано, онъ не побѣжалъ по траншеѣ сообщенія, въ которой былъ бы закрытъ отъ непріятеля, а избралъ кратчайшій путь, то есть прямо чрезъ открытую площадку. Это, конечно, не обошлось ему даромъ: онъ былъ раненъ пулею въ ногу навылетъ, упалъ и сталъ кричать: «вотъ-те и саперъ!» Когда пославшій его офицеръ, подойдя къ нему, сталъ распекать его, зачѣмъ онъ не пошелъ по траншеѣ сообщенія, Певень оправился и живо проговорилъ: «ваше благородіе, никогда не буду, я хотѣлъ скорѣе добѣжать», сказавъ это вытянувшись, снявъ шапку, и такимъ тономъ, какъ-будто раны его не существовало.

При томъ же самомъ инженерномъ офицерѣ состоялъ рядовой постояннымъ вѣстовымъ *Федоръ Криволапъ*. Онъ нѣсколько разъ спасалъ своего начальника отъ неминуемой смерти, въ то время, когда тотъ обходилъ по ночамъ работы своей дистанціи. Часто, не говоря ни слова, схватывалъ онъ Д. и бросалъ его въ сторону, или закрывалъ собою отъ падавшихъ бомбъ и гранатъ. Такъ, 9 іюня, увидѣвъ, что бомба падаетъ прямо на Д., когда тотъ стоялъ на банкетѣ, посреди рабочихъ, Криволапъ бросился на него, столкнулъ его съ банкета и прикрылъ собою, самъ подвергаясь опасности. 15 мая, бомба, упавшая во входъ блиндажа, гдѣ въ то время находился Д., скатилась по ступенькамъ во-внутрь блиндажа; неустрашимый Криволапъ, видя опасность, которой подвергался Д., схватилъ стоявшую вблизи манерку съ водою, и залилъ горѣвшую бомбовую трубку. Въ награду за свое самоотвер-

женіе онъ удостоился получить знакъ отличія военнаго ордена, изъ рукъ самого генерала Тотлебена.

Къ числу саперовъ, отличавшихся всегдашнею неустрашимостью и усердіемъ, при исправленіи поврежденій 5-го бастіона, особенно во время усиленнаго бомбардированія, начавшагося 28 марта 1855 года, принадлежалъ рядовой *Макаръ Потылевъ*. Изъ многихъ примѣровъ самоотверженія, выказанныхъ Потылевымъ, разскажу слѣдующій: въ ночь съ 12 на 13 апрѣля, послѣ отбитія непріятельской атаки на наши ложементы, бывшіе передъ редутомъ Шварца, для исправленія ихъ были посланы команды рабочихъ, причемъ Потылеву былъ порученъ надзоръ за тремя смежными ложементами. Работы шли медленно, потому что осаждающій, отступивъ въ свою передовую траншею, поддерживалъ сильный ружейный огонь, причинявшій вредъ нашимъ рабочимъ. Въ 4-мъ часу утра, когда стало свѣтать, въ ложементахъ оставалось еще устроить бойницы изъ мѣшковъ; но такъ какъ работа наша становилась видна непріятелю, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась мѣткость его огня, то потеря у насъ въ людяхъ была все больше и больше, и почти каждый рабочій, выходившій съ земляннымъ мѣшкомъ на насыпь ложементовъ, былъ убитъ или раненъ. Потылевъ, всю ночь присматривавшій за работой, видя сколько затрудненій встрѣчаютъ рабочіе въ устройствѣ бойницъ, взошелъ на верхъ бруствера одного ложемента и началъ самъ укладывать мѣшки, подаваемые ему снизу рабочими, и прибивать ихъ колышками. Окончивъ устройство бойницъ въ одномъ ложементѣ, онъ перешелъ къ другому и, подвергаясь сильному ружейному огню Французовъ, засвѣтло устроилъ бойницы и тамъ. Затѣмъ онъ принялся за устройство ихъ въ третьемъ ложементѣ. Продолжать эту опасную работу, казалось, не было возможности, потому что стало совсѣмъ уже свѣтло. Обративъ на это вниманіе, инженерный офицеръ приказалъ Потылеву сойдти внизъ, но онъ просилъ дозволить ему окончить начатое. Затѣмъ, оставаясь совершенно откры-

тымъ на верху ложемента, шутилъ съ людьми, подававшими ему мѣшки, усердно работалъ и вскорѣ окончилъ все, но уже не могъ сойти съ насыпи внизъ, потому что еще на половинѣ работы въ послѣднемъ ложементѣ непріятельская пуля перебила ему кость ноги ниже колѣна. На вопросъ офицера, почему онъ сейчасъ же не сказалъ когда былъ раненъ, Потылевъ отвѣчалъ: «пуля попала неловко и сдѣлала меня калекой; я ждалъ другой, поудачнѣе.» За свое самоотверженіе онъ былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

6-й саперный баталіонъ *) вступилъ въ Севастополь задолго до осады, а именно 6 апрѣля 1854 года, въ 4-ротномъ составѣ, силою въ 839 человѣкъ рядовыхъ и унтер-офицеровъ **); находился на оборонительной линіи вплоть до паденія Севастополя и во все это время потерялъ:

Убитыми	69	унт.-офиц. и ряд.
Раненными	471	» »
Контуженными	113	» »
Безъ вѣсти пропавшими .	18	» »
Итого	671	человѣкъ ***)

Вторая рота ****), съ самаго прибытія баталіона въ Севастополь по 28 іюля 1854 года, устраивала дорогу отъ морскаго госпиталя (бывшаго на Корабельной сторонѣ), мимо Малахова кургана, чрезъ Киленбалку, и затѣмъ, вдоль высокихъ и обрывистыхъ береговъ бухты, до Инкерманскаго моста, на Черной рѣчкѣ. Дорога эта, длиною около 6 верстъ, получила названіе Саперной. Съ 28 іюля по 28 сентября 1854 года, вторая рота воздвигала 6-й бастіонъ на южной сторонѣ Се-

*) О 4-й ротѣ 4-го Саперпаго баталіона, помѣщена замѣтка въ самомъ концѣ.

**) Кромѣ музыкантовъ и нестроевыхъ.

***) Сверхъ того баталіонъ потерялъ заболѣвшими 508 чел.; потому вся убыло была 1179 чел. Прибыль заключалась въ 314 чел., пришедшихъ на укомплектованіе, и въ 545 чел., вернувшихся изъ госпиталей; всего прибыль была 859 чел. Баталіонъ выступилъ изъ Севастополя 27 августа 1855 г., силою въ 618 чел.

****) Относительно первой роты упомянуто въ самомъ концѣ статьи.

вастополя; съ 28 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 года она работала на 3-мъ бастіонѣ. Въ памятный день открытія непріятелемъ огня по Севастополю, то есть 5 октября 1854 г. послѣ совершеннаго уничтоженія 3-го бастіона, отъ взрыва пороховаго въ немъ погреба, неимовѣрными усиліями гарнизона, въ одну ночь, съ 5 на 6 октября, весь 3-й бастіонъ не только что былъ возобновленъ и вооруженъ, но былъ къ разсвѣту приведенъ еще въ болѣе сильное состояніе прибавкою нѣсколькихъ новыхъ орудій. Въ эту-то славную для насъ ночь, въ числѣ другихъ рабочихъ командъ, работала и 2-я рота 6-го Сапернаго баталіона, и показала себя въ этомъ случаѣ блистательно. 24 октября 1854 г., во время инкерманской битвы, вторая рота была назначена, вмѣстѣ съ третьею того же баталіона, для предполагавшихся работъ на полѣ сраженія. Обѣ роты были выведены въ хвостѣ колонны генералъ-лейтенанта Соймонова и поставлены у Георгіевской балки спускавшейся къ бухтѣ съ высотъ праваго берега Киленбалки. Хотя эти роты не участвовали въ самомъ боѣ и находились около 700—800 саж. сзади сражавшихся войскъ, но онѣ потеряли 30 чел. нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 4 убитыми. Саперы второй роты отдѣльными командами работали кромѣ 3-го бастіона и на другихъ еще пунктахъ. Такъ, въ октябрѣ 1854 года, небольшая команда работала на 1-мъ отдѣленіи; съ 1 февраля 1855 года по 27 августа того же года, 20 человѣкъ находились въ минахъ впереди 4-го бастіона, и наконецъ съ 11 февраля 1855 года по 26 мая одинъ полувзводъ находился на Волынскомъ и Селенгинскомъ редутахъ.

Къ числу болѣе отличныхъ саперовъ этой роты принадлежатъ слѣдующіе нижніе чины: унтер-офицеръ *Захаръ Лубянкинъ* былъ во все время перваго бомбадированія на 6-мъ бастіонѣ, и на работахъ, которыя ему поручались, распоряжался толково и хладокровно. 24 октября 1854 года онъ ходилъ охотникомъ на вылазку противъ лѣваго фланга французскихъ работъ. Въ числѣ первыхъ Лубянкинъ вскочилъ въ непрія-

тельскую траншею, ворвался въ осадную батарею, собственноручно заклепалъ два орудія и вернулся на бастіонъ, принеся, нѣсколько непріятельскихъ ружей и орудійный банникъ. Въ январѣ 1855 г. онъ былъ назначенъ на Малаховъ курганъ; въ апрѣлѣ поступилъ на 3-й бастіонъ, выдержалъ тамъ два усиленныхъ бамбардированія и на всѣхъ работахъ, гдѣ только принималъ участіе, обращалъ на себя вниманіе своею храбростью, за что и былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Унтер-офицеръ *Конрадъ Собанскій* постоянно работалъ на 3-мъ бастіонѣ. 8 августа, проходя по корабельной слободкѣ, и замѣтивъ пожаръ въ одномъ изъ домовъ ея, онъ бросился туда, чтобы при случаѣ подать возможную помощь. Въ то время, когда Собанскій входилъ во дворъ горѣвшаго дома, упала туда непріятельская бомба. Но не успѣла она коснуться земли, какъ уже Собанскій, схвативъ, Богъ вѣсть гдѣ, ковшъ съ водою, залилъ бомбовую трубку, и бомба не разорвалась. 5 августа, находясь на работѣ на 3-мъ бастіонѣ, онъ получилъ рану пулею на вылетъ въ правую руку. Когда сдѣлали ему перевязку, онъ пришелъ обратно на бастіонъ, съ намѣреніемъ окончить работу, которую производилъ. Чтобы отправить его на перевязочный пунктъ, ротный командиръ долженъ былъ прибѣгнуть къ настоятельному приказанію. Самоотверженіе и непоколебимая храбрость Собанскаго были награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

Унтер-офицеръ *Федоръ Кузьминъ* выказывалъ необыкновенныя дѣятельность и усердіе въ работахъ на 3-мъ, 5-мъ и 6-мъ бастіонахъ, во время перваго непріятельскаго бамбардированія. 7 октября 1854 года онъ былъ сильно контуженъ въ правую ногу, но только-что была ему сдѣлана перевязка, поспѣшилъ на мѣсто опасности, на работы, забывая о своихъ страданіяхъ. 16 октября, отъ взрыва непріятельской бомбы произошелъ пожаръ въ одной изъ амбразуръ 5-го бастіона. Кузьминъ влѣзъ одинъ внутрь амбразуры и, не обращая

вниманія на сильный огонь непріятеля, такъ усердно работалъ, что не только потушилъ пламя, но и расчистилъ амбразуру, вслѣдствіе чего орудіе получило возможность дѣйствовать. Знакъ отличія военнаго ордена украсилъ грудь храбраго унтер-офицера.

Незадолго до открытія непріятельскаго огня по Севастополю были назначены на 3-й бастіонъ унтер-офицеры *Григорій Найденко* и *Савва Петровъ*. Они оказались отлично знающими свое дѣло и весьма распорядительными. Но когда началось бомбардированіе, то къ этимъ прекраснымъ качествамъ прибавилось такое мужество и такое усердіе, что заставили обратить на нихъ особенное вниманіе. Весь октябрь 1854 года работы было вдоволь и опасности не мало въ эти тяжелые дни. При такихъ обстоятельствахъ Найденко и Петровъ вели себя постоянно молодцами. Обыкновенно присматривали они за наиболѣе опасными и важными работами и вели ихъ успѣшно, несмотря на всѣ затрудненія. Они никогда не падали духомъ: напротивъ, чѣмъ болѣе были опасности, тѣмъ веселѣе они становились, и этою-то веселостью, воодушевляли рабочія команды. Можно сказать, что во все это время они не сходили съ амбразуръ; зачастую бывало, что разбитая днемъ амбразура починялась ими одними тутъ же засвѣтло. Не разъ можно было ихъ видѣть на верху погреба, днемъ, съ земляными мѣшками, для заброски воронокъ; не разъ, въ сумерки, когда было еще свѣтло и непріятель могъ въ нихъ цѣлить, производили они разбивку амбразуръ. А сколько потушили они пожаровъ, сколько разъ выходили далеко передъ бастіонъ, для развѣдыванія о непріятельскихъ работахъ! Сколько разъ ходили они на вылазки! Наступило заложеніе Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, — и тамъ Найденко и Петровъ показали себя отлично. Началось 28 марта 1855 года второе бомбардированіе. Повторилось и тушеніе пожаровъ, и очистка засвѣтло амбразуръ, и исправленіе погребовъ съ тою же неустрашимостью съ ихъ стороны какъ и прежде,

среди града кругомъ ложившихся снарядовъ. Ихъ самоотверженіе вполнѣ оцѣнено: кромѣ другихъ наградъ, Петровъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена, а Найденко — бантъ къ имѣвшемуся уже у него кресту, и въ апрѣлѣ 1855 года первый офицерскій чинъ. Во время усиленныхъ бомбардированій съ 25 по 29 мая, 5 — 6 іюня и наконецъ послѣдняго, самаго ужаснаго, въ августѣ, Петровъ, находясь на 3-мъ бастіонѣ, продолжалъ по прежнему отличаться, причемъ дѣятельнѣйшими его помощниками были рядовые одной съ нимъ роты *Лукьянъ Тарасовъ* и *Ефимъ Степановъ*.

Рядовой *Самойло Сергѣевъ* въ началѣ ночи съ 2 на 3 іюня 1855 года, работая на 3-мъ бастіонѣ, былъ раненъ камнемъ въ голову, но не сошелъ съ своего мѣста; отправился на перевязку только черезъ нѣсколько часовъ, получивъ опять сильную контузію въ правую ногу, съ разрѣзомъ кожи. Въ то время, когда его перевязывали, онъ услышалъ, что противъ 3-го бастіона огонь непріятеля усилился. Тогда, вырвавшись изъ рукъ фельдшера, онъ побрелъ на бастіонъ и тамъ, несмотря на рану и контузію, принялся снова за работу и окончилъ ее къ данному времени. 24 іюня, ночью, двѣ непріятельскія бомбы упали на траверзъ, около котораго работалъ Сергѣевъ, и развороти въ траверзъ, завалили Сергѣева турами и землею. Его немедленно оттуда высвободили, и онъ продолжалъ усердно работать, хотя былъ при этомъ сильно помятъ. Днемъ 28 іюля Сергѣевъ, замѣтивъ, что одна изъ амбразуръ праваго фаса дотого разрушена, что изъ за нея нельзя стрѣлять, и что непріятельскія бомбы сдѣлали большую воронку на пороховомъ погребѣ, бросился къ этому мѣсту, и безъ рабочихъ, при помощи одного только сапера, рядоваго той же роты *Кузьмы Хохлова*, исправилъ и амбразуру и насыпь погреба.

Рядовые *Игнатій Байковъ* и *Данило Поповъ* съ самаго начала работали на 3-мъ бастіонѣ; они всегда испоняли свою обязанность какъ слѣдуетъ, были очень распорядительны и

храбры. Когда началась постройка контрапрошей впереди 3-го бастіона, оба они находились болѣе двухъ мѣсяцевъ, по своему желанію, въ секретахъ; подползали на близкое разстояніе къ непріятелю и доставляли точныя свѣденія о ходѣ осадныхъ работъ. Весь апрѣль 1855 года проработали они въ передовыхъ ложементахъ. Непріятель, высмотрѣвъ днемъ положеніе и направленіе нашихъ ложементовъ, ставилъ, по ночамъ, въ свои передовыя траншеи стрѣлковъ и полевыя орудія, и дѣйствовалъ, сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, по тому направленію, гдѣ предполагалъ, что мы ведемъ траншеи. 24 апрѣля, потребовалось соединить траншеею два довольно далеко выдвинутыхъ ложемента; между-тѣмъ непріятель, замѣтивъ наше желаніе и зная, что эта траншея будетъ большой ему помѣхой въ дальнѣйшихъ работахъ, сосредоточилъ въ этомъ направленіи сильный ружейный огонь и посылалъ частые картечные залпы: черезъ четверть или полчаса, послѣ прихода нашихъ рабочихъ, было между ними порядочное число раненныхъ и убитыхъ. Потеря подѣйствовала невыгодно на нравственныя силы людей, и они начали робѣть. Необходимъ былъ самый бдительный надзоръ, чтобы заставить ихъ работать въ порядкѣ и ставить туры какъ слѣдуетъ. Солдаты, подойдя къ ложементамъ, бросали туры какъ попало, и вообще мало было надежды, чтобы въ эту ночь работа могла идти успѣшно. Поповъ и Байковъ, увѣщевавшіе рабочихъ словами, принялись тогда за дѣло: они сами поставили болѣе 20 туровъ и начали ихъ обсыпать, не обращая никакого вниманія на непріятельскій огонь. Это ободрило рабочихъ: они усердно взялись за дѣло и окончили къ утру все, что предполагалось.

Впереди первой линіи нашихъ ложементовъ, передъ 3-мъ бастіономъ, находился небольшой завалъ, устроенный еще матросами зимою. Будучи слишкомъ далеко выдвинутъ, онъ не могъ войти въ линію нашихъ контрапрошей, и скорѣе могъ служить въ пользу непріятеля; поэтому было предполо-

жено его уничтожить. Но разрушить этотъ завалъ было дѣломъ не легкимъ, потому что непріятель успѣлъ уже приблизиться къ нему своими работами, не далѣе какъ на 8 или 10 сажень. Поповъ вызвался на эту опасную работу и одинъ, безъ помощи другихъ, разрушилъ завалъ, такъ сказать, подъ самымъ носомъ врага. Непріятель сперва не замѣчалъ этой работы, но вскорѣ открылъ по Попову учащенную ружейную пальбу. Поповъ не только уничтожилъ завалъ, а успѣлъ даже перетаскать изъ него всѣ туры въ наши ложементы. За свои подвиги оба сапера удостоились получить знакъ отличія военнаго ордена.

Третья рота, по прибытіи баталіона въ Севастополь, 6 апрѣля 1854 года, была распредѣлена на работы въ разныхъ пунктахъ южной стороны города. Когда послѣдовала высадка союзниковъ въ Крымъ и движеніе ихъ къ Севастополю, то третья рота, въ числѣ другихъ войскъ, была отправлена на Альминскую позицію. Отступивъ послѣ сраженія къ Севастополю, она съ 11 сентября 1854 года по 27 августа 1855 г. работала на разныхъ пунктахъ Корабельной стороны и въ редутахъ передъ лѣвымъ флангомъ нашей оборонительной линіи. Сверхъ того, 24 октября 1854 года, въ полномъ составѣ, она была выведена въ инкерманское сраженіе, а команда изъ 2-хъ унтер-офицеровъ и 20 рядовыхъ находилась постоянно въ минахъ передъ 4-мъ бастіономъ. Во время штурма 27 августа 1855 года рота въ полномъ составѣ ходила предводительствуемая инженеромъ полковникомъ Геннерихомъ *), на приступъ для выбитія Французовъ изъ Малахова кургана при чемъ потеряла 28 человѣкъ убитыми и 53 человѣка раненными.

Отличнѣйшими въ ней саперами были слѣдующіе:

Унтер-офицеръ *Федоръ Яковлевъ.* Съ заложенія Камчатскаго редута и до взятія послѣдняго, то есть впродолженіи

*) Нынѣ генералъ-маіоръ.

3-хъ почти мѣсяцевъ, Яковлевъ работалъ безсмѣнно въ этомъ укрѣпленіи, съ усердіемъ и невозмутимымъ мужествомъ. 25-го мая непріятель открылъ сильное бомбандированіе по всему нашему лѣвому флангу. Но на Камчатскій, Селенгинскій и Волынскій редуты, которымъ предстоялъ непріятельскій штурмъ, былъ направленъ особенно сильный огонь. Въ этотъ то день Яковлевъ, будучи за старшаго сапернаго унтер-офицера въ Камчатскомъ редутѣ, исполнялъ свою обязанность выше всякой похвалы. Онъ поспѣвалъ тушить загоравшіяся не разъ амбразуры и засыпать воронки въ пороховыхъ погребахъ, и одушевлять рабочія команды. Изучивъ хорошо направленіе выстрѣловъ каждой непріятельской батареи и не теряя никогда присутствія духа, онъ служилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сигнальщикомъ для рабочихъ и заранѣе предупреждалъ ихъ объ опасности. Случалось не разъ, что, видя непріятельскій снарядъ, падающій около кого-нибудь изъ саперныхъ офицеровъ, онъ мгновенно бросался на него и заслонялъ его собою. Такъ въ началѣ мая, сопровождая инженера поручика Ессиповича *) по работамъ въ редутѣ, когда непріятельская бомба упала возлѣ Ессиповича, онъ вдругъ повалилъ его на землю и закрылъ собою. Бомба лопнула, не задѣвъ, по счастью ни Ессиповича, ни Яковлева. 25 мая одинъ изъ саперныхъ офицеровъ проходилъ съ Яковлевымъ по правому фасу редута; непріятельская бомба упала впереди этого офицера. Въ ту же минуту кто то его бросилъ на землю и прикрылъ собою. Это былъ Яковлевъ. Но, на этотъ разъ, самоотверженіе его не прошло ему даромъ. Онъ былъ обожженъ взрывомъ бомбы и

*) Инженеръ поручикъ Ессиповичъ воспитывался въ Николаевскомъ Инженерномъ училищѣ, и окончивъ въ числѣ первыхъ учениковъ курсъ наукъ, отправился, прямо со школьной скамьи, въ Севастополь. 16 мая около 8 часовъ утра, когда, облокотясь о внутреннюю крутость бруствера редута, онъ разсматривалъ въ трубу работы непріятеля, штуцерная пуля, пробивъ ему насквозь правую руку выше локтя, прошла въ правый бокъ и засѣла подъ самой кожей въ лѣвой части спины. Рана была смертельна. Онъ умеръ на другой день послѣ раны. Это былъ храбрый и всѣми любимый офицеръ.

раненъ осколкомъ ея. Его отнесли на перевязочный пунктъ. Не совсѣмъ еще оправившись, онъ вернулся къ своей ротѣ и въ началѣ іюля поступилъ на Малаховъ курганъ. 23 іюля, находясь при работахъ на 1-мъ бастіонѣ, Яковлевъ получилъ рану камнемъ въ правую щеку, но послѣ сдѣланной ему тутъ же на бастіонѣ перевязки принялся опять за работу. 29 іюля на Малаховомъ курганѣ снова онъ былъ раненъ камнемъ въ руку, но оставался на работѣ до 22 августа. Въ этотъ день онъ былъ разорванъ бомбою въ куски.

Унтер-офицеръ *Павелъ Тенисъ* находился сперва при ночныхъ работахъ на Малаховомъ курганѣ, и обыкновенно работалъ на участкѣ праваго фаса. На эту часть кургана англичане сосредоточивали самый усиленный прицѣльный огонь разрывными снарядами и навѣсный изъ мортиръ большаго калибра; поврежденія за день бывали значительны, ночью всегда бывало много работы. Непріятель и ночью направлялъ туда свой огонь, но не смотря на это, работа подъ надзоромъ Тениса кипѣла и къ утру бывала окончена. Кромѣ храбрости и хладнокровія, онъ выказывалъ большую распорядительность и знаніе дѣла, такъ что могъ замѣнить офицера. Поэтому, въ началѣ августа, когда почувствовался недостатокъ въ саперныхъ офицерахъ на 4-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, то работы были поручены Тенису, какъ бы дистанціонному офицеру. Непріятель, открывъ сперва 10, а вскорѣ еще 5 амбразуръ на ближайшей (225 саж.) къ кургану батареѣ ниже Камчатскаго редута, поражалъ часть куртины лѣвѣе кургана самымъ учащеннымъ прицѣльнымъ огнемъ разрывными снарядами, кромѣ весьма сильнаго навѣснаго, картечнаго и ружейнаго огней, направленныхъ на эту часть нашей линіи. Пунктъ этотъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ опасныхъ изъ всего 4-го отдѣленія. Поврежденія бывали ежедневно большія, а убыль въ людяхъ значительная. Не смотря на все это, храбрый Тенисъ, къ утру каждаго дня, на сколько было возможности, исправлялъ все, что было разрушено. Среди дня, когда

которая-нибудь изъ амбразуръ была совсѣмъ завалена, онъ съ горстью молодцовъ рабочихъ Люблинскаго полка расчищалъ ее подъ гибельнымъ непріятельскимъ огнемъ. Когда рабочіе выбывали въ страшномъ размѣрѣ, а оставшіеся въ живыхъ не рѣшались влѣзать въ амбразуру, онъ самъ, схвативъ лопату, становился внутри амбразуры и тамъ, подъ градомъ пуль и картечи работалъ одинъ, какъ-будто опасности и не было. Подобными примѣрами онъ воодушевлялъ людей. Подъ его руководствомъ не только исправлялись поврежденія, но велись и новыя работы. Впродолженіи 12 дней было построено нѣсколько новыхъ траверзовъ, брустверъ утолщенъ, отрытъ вновь ровъ, и для этого толстый пластъ скалы взорванъ порохомъ. Нѣсколько разъ въ эти дни, контуженный и легко раненный, Тенисъ распоряжался не смотря на это, безсмѣнно, день и ночь. Вездѣ онъ поспѣвалъ, вездѣ слышенъ былъ его увѣщевающій голосъ; гдѣ только непріятельскій снарядъ приводилъ рабочихъ въ смятеніе, являлся въ ту же минуту Тенисъ, приводилъ все въ порядокъ, и снова работа кипѣла. Къ сожалѣнію, въ ночь съ 13 на 14 августа, непріятельское ядро оторвало ему лѣвую ногу ниже колѣна, и онъ долженъ былъ оставить работы, удостоившись прежде еще получить знакъ отличія военнаго ордена.

Весь іюнь, іюль и часть августа 1855 г. работалъ на переднемъ фасѣ Малахова кургана унтер-офицеръ *Андріанъ Федотьевъ*, отличавшійся своею неустрашимостію и необыкновеннымъ усердіемъ. Во время бомбардированія съ 5 на 6 іюня, работая на батареѣ на гласисѣ, онъ принесъ большую пользу своими мужествомъ и дѣятельностью, много способствовалъ къ исправленію всѣхъ поврежденій въ переднемъ фасѣ, въ эту важную для насъ ночь, а еще болѣе къ заложенію двухъ завалившихся мерлоновъ, засыпкѣ двухъ амбразуръ, устройству двухъ барбетовъ, снятію двухъ морскихъ большаго калибра орудій и постановкѣ на этомъ мѣстѣ двухъ полевыхъ орудій, принесшихъ много пользы при отраженіи непріятельскаго при-

ступа 6 іюня. Всѣ эти работы производились подъ ближайшимъ присмотромъ Федотьева, и хотя огонь непріятеля былъ весьма силенъ, и рабочіе неоднократно робѣли, но, увлекаемые отвагою Федотьева и словами его, забывали объ опасности и дружно работали. Когда рабочіе, въ свѣтлыя лунныя ночи, работали неохотно на брустверѣ передняго фаса, подъ штуцернымъ огнемъ, которымъ непріятель усиленно дѣйствовалъ изъ своей передовой траншеи, Федотьевъ, становясь и работая какъ простой рабочій на опаснѣйшемъ мѣстѣ, воодушевлялъ всѣхъ. Во время бобмардированія, начавшагося 5 августа, онъ нетолько работалъ по ночамъ, но, окончивъ ночныя работы, просилъ, чтобы ему позволили работать сверхъ того и днемъ. Тутъ, не имѣя опредѣленнаго участка, онъ бросался всюду, гдѣ только было болѣе опасности и гдѣ храбрость его могла принести пользу: тушилъ пожары въ амбразурахъ, расчищалъ послѣднія, забрасывалъ воронки на погребахъ и т. п. 13 августа, будучи раненъ въ правое бедро штуцерной пулей, несмотря на всѣ увѣщанія, Федотьевъ не хотѣлъ отправится на перевязку до совершеннаго окончанія работъ; когда же работы были кончены, то, за большою потерею крови, онъ дотого обезсилѣлъ, что его принуждены были отнести на перевязочный пунктъ. Черезъ недѣлю, страдая еще отъ раны, онъ вернулся на Малаховъ курганъ и принялся снова за работы, но на этотъ разъ не долго ему пришлось отличаться. 24 августа осколокъ бомбы раздробилъ ему кость лѣвой руки, и Федотьевъ сошелъ съ Малахова кургана, гдѣ служилъ съ такою пользою. Сверхъ другихъ наградъ онъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

Превосходнымъ также унтер-офицеромъ былъ *Григорій Шлепневъ*. Вначалѣ обороны, бывъ еще рядовымъ, своею храбростью онъ заставилъ обращать на себя вниманіе и вскорѣ заслужилъ унтер-офицерскія нашивки. Въ январѣ онъ былъ раненъ въ руку, но не хотѣлъ покинуть Малахова кургана, перевязавъ себѣ самъ наскоро рану, онъ не сходилъ съ ба-

стіона, пока не кончилъ работы. Весьма часто по собственному вызову ходилъ онъ въ секреты и доставлялъ вѣрныя свѣденія о непріятельскихъ работахъ. Подъ его надзоромъ, впродолженіи одной ночи, было устроено 5 ложементовъ впереди Камчатскаго редута. Когда началось непріятельское бомбардированіе 25 мая, Шлепневъ работалъ нетолько заурядъ со всѣми своими товарищами на курганѣ, но смѣнившись съ работъ и не зная отдыха, являлся добровольно на курганъ, и тамъ, осыпаемый непріятельскими снарядами, работалъ усердно, а храбростью своею служилъ примѣромъ для рабочихъ. Будучи въ это время значительно контуженъ въ голову и грудь съ разрѣзомъ верхнихъ покрововъ, послѣ перевязки онъ вернулся опять на работу. 12 августа, ночью, ему было поручено исправленіе закругленной части передняго фаса Малахова кургана. Подступы непріятеля были близки, ночь была лунная, поэтому работа была очень опасна. Непріятель, замѣтивъ на брустверѣ нашихъ рабочихъ, дѣйствовалъ по этому пункту частыми залпами изъ штуцеровъ. Нѣсколько человѣкъ въ началѣ работы были ранены, а иные убиты; остальные шли неохотно въ амбразуры и на скатъ бруствера. Оттого эта спѣшная работа подвигалась медленно. Шлепневъ, желая ободрить рабочихъ, вылѣзъ наверхъ бруствера и началъ съ разными шутками и насмѣшками увѣнчивать фашинами одну амбразуру. Онъ достигъ цѣли: рабочіе забыли объ опасности, живо кинулись работать, — но Шлепнева при этомъ нестало! Нѣсколько непріятельскихъ пуль, поразивъ его въ правый високъ и въ грудь, убили его наповалъ.

Съ начала обороны рядовой, а потомъ произведенный за храбрость въ унтер-офицеры *Гаврило Кокуринъ* принадлежалъ къ числу отличнѣйшихъ саперовъ, которыми была такъ богата 3-я рота 6-го сапернаго баталіона. Бывъ постоянно на Малаховомъ курганѣ съ открытія непріятельскаго огня, онъ успѣлъ хорошо ознакомиться съ лежавшею впереди мѣстностью и въ зимніе мѣсяцы ходилъ въ секреты, гдѣ неустрашимо под-

ползалъ на весьма близкое разстояніе къ непріятельскимъ траншеямъ. Кромѣ того, онъ участвовалъ въ заложеніи нѣсколькихъ ложементовъ и въ двухъ вылазкахъ. Когда его произвели въ унтер-офицеры, то его надзору были поручены дневныя работы на Малаховомъ курганѣ. Тутъ дѣятельность и неустрашимость его выказались во всемъ блескѣ. Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, при малочисленности рабочихъ, онъ распоряжался какъ нельзя лучше. Куда только обращалъ непріятель огонь своихъ батарей и гдѣ только предстояло болѣе опасности, туда непремѣнно стремился и Кокуринъ. 5 и 6 августа, во время бомбардированія, подъ его надзоромъ горстью храбрыхъ солдатъ Модлинскаго полка было расчищаемо ежедневно болѣе чѣмъ до двадцати амбразуръ и потушено нѣсколько пожаровъ. Три амбразуры Кокуринъ расчистилъ собственноручно. Разъ загорѣлась туровая одежда траверса у праваго фаса; пожаръ былъ силенъ, туры сухи, пламя шло быстро, а непріятель обстрѣливалъ этотъ пунктъ сильно. По близости пожара находился небольшой бомбовый погребъ. Уже сгорѣло 8 туровъ, — еще полчаса и пламя достигло бы дверей погреба. Пытались было тушить огонь, но ничто не помогало; совладать съ пламенемъ, охватившимъ туры верхняго ряда, можно было только вскарабкавшись на траверсъ; никто не рѣшался на столь опасный подвигъ. Кокуринъ влѣзъ на верхъ траверса и подъ частымъ огнемъ непріятеля потушилъ пламя, заливая его подаваемою снизу водою и засыпая пламя землею. Вообще онъ пробылъ при дневныхъ работахъ на курганѣ около 90 дней и всегда служилъ примѣромъ для прочихъ нижнихъ чиновъ*).

Унтер-офицеръ *Афанасій Ивановъ* съ самаго начала оборонительныхъ работъ былъ на Малаховомъ курганѣ. Участокъ, за которымъ онъ надзиралъ, составляла 9-орудійная батарея

*) Унтер-офицеръ Кокуринъ, кажется, былъ убитъ при штурмѣ Малахова кургана 27 августа 1855 года.

праваго фаса. Во время перваго бомбардированія, 5 октября 1854 г., и всѣ дни, когда огонь осаждающаго усиливался, онъ безсмѣнно, день и ночь находился на своемъ участкѣ, приводилъ все въ порядокъ и подавалъ примѣры храбрости. Сверхъ того, онъ работалъ на Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ: здѣсь много ложементовъ было заложено подъ надзоромъ Иванова. Хорошо знакомый съ мѣстностью, на которой располагались ложементы, онъ указывалъ мѣста для секретовъ, повѣрялъ ихъ, высматривалъ непріятельскія работы. При заложеніи одного ложемента, когда ему недостало матеріяла, онъ съ нѣсколькими человѣками Селенгинскаго полка подкрался къ только что начатому непріятелемъ ложементу и крикнувъ громко ура, вскочилъ въ непріятельскую работу. Нѣсколько человѣкъ французскихъ рабочихъ, застигнутые врасплохъ и обманутые громкимъ ура, быстро убѣжали, предполагая, что имѣли дѣло съ превосходными силами. Между-тѣмъ Ивановъ со своими молодцами, схватилъ оставленные непріятелемъ туры, мѣшки и инструментъ. Когда противникъ вернулся, ложементъ его ужъ былъ пустъ! Въ мартѣ 1855 г., работая на Малаховомъ курганѣ, Ивановъ былъ сильно контуженъ въ голову; несмотря на это, съ лицемъ совершенно изрѣзаннымъ пескомъ отъ взрыва бомбы, онъ остался на работахъ и дождался на бастіонѣ непріятельскаго бомбардированія, впродолженіи котораго былъ также полезенъ какъ и прежде, за что и получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

Унтер-офицеры *Ѳедоръ Охотенко* и *Романъ Исаевъ* были очень полезны при оборонительныхъ работахъ. Охотенко, унтер-офицеромъ, а Исаевъ, рядовымъ, находились съ самаго начала обороны на Малаховомъ курганѣ. Все первое бомбардированіе они пробыли безотлучно на оборонительной линіи, и можно сказать, не сходили съ амбразуръ. Во время втораго усиленнаго бомбардированія, начавшагося 28 марта 1855 г., они не только производили ночныя работы, но просились на работы и днемъ. Они расчищали амбразуры, тушили пожары,

исправляли погреба, словомъ являлись вездѣ гдѣ была опасность. 25 мая Исаевъ присматривалъ за работами на переднемъ фасѣ Камчатскаго редута. Огонь непріятеля былъ въ этотъ день неимовѣрно силенъ; амбразуры въ редутѣ, вскорѣ были сильно повреждены; но Исаевъ, съ небольшою командою рабочихъ Полтавскаго полка, такъ усердно работалъ, что наши орудія до вечера могли бороться съ осадными батареями. Расчистка одной амбразуры шла какъ-то особенно медленно. Непріятельскіе снаряды, падая во множествѣ въ это мѣсто, производили большую убыль въ рядахъ нашихъ храбрыхъ рабочихъ. Они стали дѣйствовать неохотно. Видя, что слова его не помогаютъ, Исаевъ влѣзъ самъ въ амбразуру и тамъ, совсѣмъ открытый непріятельскому огню, занялся усердно исправленіемъ. Рабочіе ободрились, бросились помогать Исаеву, и амбразура была очищена въ мигъ. Но Исаевъ поплатился за свое самоотверженіе. Упавшая въ ровъ бомба осколкомъ своимъ нанесла ему тяжкую рану въ лѣвую ногу, и принудила его оставить работы. Заслуги его были оцѣнены: знакъ отличія военнаго ордена и званіе унтер-офицера были ему наградою за полезную службу.

Въ то время когда Исаевъ отличался на Камчатскомъ редутѣ, Охотенко, награжденный уже знакомъ отличія военнаго ордена, трудился надъ исправленіемъ передняго фаса Малахова кургана. Будучи два раза контуженъ камнемъ и осколкомъ гранаты, и раненъ, онъ не отправлялся на перевязку и продолжалъ работать. Когда 5 іюня непріятель сталъ сильно бомбардировать Малаховъ курганъ, присмотръ за работами лѣваго его фаса былъ порученъ Охотенко. Несмотря на сильный непріятельскій огонь, особенно на разсвѣтѣ 6 іюня, несмотря на малое число рабочихъ, и на рыхлость земли отъ продолжительной засухи, на участкѣ Охотенко всѣ амбразуры и платформы были исправлены, и орудія имѣли возможность къ разсвѣту дѣйствовать по непріятельскимъ колоннамъ. Когда начался непріятельскій приступъ, то хотя работы были пре-

кращены, Охотенко оставался на своемъ участкѣ, помогалъ разставлять людей по банкету, указывалъ куда они должны стрѣлять и наблюдалъ, чтобы люди цѣлились какъ слѣдуетъ. Послѣ этого онъ находился, до самаго конца обороны на Малаховомъ курганѣ, работая то на переднемъ фасѣ, то на ретраншаментѣ, то наконецъ на второй оборонительной линіи. Въ послѣдніе дни обороны онъ потушилъ засвѣтло нѣсколько пожаровъ въ амбразурахъ и на работахъ во второй линіи, руководя рабочими Курскаго ополченія и Сѣвскаго полка, и былъ вообще превосходнымъ помощникомъ дистанціоннаго офицера. 27 августа 1855 г., при штурмѣ Малахова кургана, онъ былъ взятъ въ плѣнъ Французами.

Рядовой *Григорій Трусовъ* работалъ съ самаго начала обороны на Малаховомъ курганѣ, гдѣ выдержалъ первое бомбардированіе; затѣмъ онъ отличился большою храбростью при заложеніи передовой траншеи Камчатскаго редута 12 марта 1855 года, за что и получилъ знакъ отличія военнаго ордена, а въ маѣ, когда его назначили въ секреты передъ курганомъ и батареей Жерве, обратилъ на себя вниманіе всегдашнимъ присутствіемъ духа, смѣтливостью и вѣрнымъ глазомъ. Онъ бродилъ неусыпно цѣлыя ночи впереди нашихъ укрѣпленій; каждый кустикъ, каждая ложбинка были ему знакомы; подползалъ на близкое разстояніе къ траншеямъ непріятеля; высматривалъ и выслушивалъ, что въ нихъ дѣлалось, словомъ, это были, такъ сказать, глаза и уши Малахова кургана. Въ ночь съ 11 на 12 августа, желая лучше разсмотрѣть работы непріятеля передъ переднимъ фасомъ кургана, оставивъ прочихъ своихъ товарищей, Трусовъ подползъ къ самому ложементу непріятеля; но секретъ послѣдняго, замѣтивъ его, сдѣлалъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ, и нашъ Трусовъ уже болѣе не возвращался. Онъ былъ убитъ тремя штуцерными пулями въ голову и въ правое плечо. Его мѣсто въ секретѣ занялъ рядовой той же роты *Парфенъ Логиновъ*, который дѣйствовалъ не хуже Трусова. Въ ночь

съ 18 на 19 августа онъ подкрался на весьма близкое разстояніе къ одной изъ англійскихъ траншей противъ батареи Жерве, осмотрѣлъ ее, и когда возвращался назадъ въ яму, въ которой помѣщались его секретные товарищи, наткнулся на англійскій секретъ. Онъ не потерялся: бросился на непріятельскаго часоваго и закололъ его. Послѣ этого завязалась между нимъ и другимъ англійскимъ часовымъ сильная борьба: они молча сцѣпились другъ съ другомъ, ожесточенно дрались кулаками, падали вмѣстѣ на землю и спова поднимались, не выпуская другъ, друга, пока наконецъ Логиновъ одержалъ верхъ; сильнымъ ударомъ кулака въ носъ противника, онъ свалилъ Англичанина на землю и самъ, съ изорванной одеждой, перекушеннымъ ухомъ и изцарапаннымъ лицомъ, притащилъ на батарею Жерве окровавленнаго и избитаго своего противника. Затѣмъ о дальнѣйшей судьбѣ Логинова нѣтъ свѣденій.

Куртина между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ въ августѣ мѣсяцѣ была однимъ изъ опаснѣйшихъ пунктовъ всего 4-го и 5-го отдѣленій оборонительной линіи. Французы на эту часть обращали особенное вниманіе; съ каждымъ днемъ открывались новыя амбразуры для пораженія этого пункта. Началось бомбардированіе 5 августа; разрушеніе на этомъ пунктѣ стало быстро увеличиваться, а возстановленіе того, что было разрушено, дѣлалось все труднѣе. Къ ночи съ 5 на 6 августа поврежденія были громадны; при томъ оказался недостатокъ въ рабочихъ. Въ эту-то ночь, когда кругомъ неумолкаемо гремѣли орудія и не было почти минуты, когда бы темнота ночи не прерывалась яркимъ освѣщеніемъ отъ взрывовъ непріятельскихъ бомбъ и гранатъ ложившихся во множествѣ въ наши укрѣпленія, работалъ на куртинѣ, правѣе 2-го бастіона, рядовой *Емельянъ Зотовъ* и, не взирая на всѣ препятствія, работы шли у него успѣшно. Вдругъ огонь непріятеля значительно усилился, и нѣсколько удачно попавшихъ бомбъ и гранатъ произвели въ нетронутой еще части брust-

вера, около 2 часовъ ночи, дотого значительныя поврежденія, что казалось не было никакой надежды исправить ихъ къ разсвѣту. Подпоручикъ Чайковскій *), завѣдывавшій работами на этомъ пунктѣ, зная Зотова какъ усерднаго и храбраго сапера, назначилъ его съ двумя ротами Замосцьскаго полка, присланными изъ резерва, на исправленіе новыхъ поврежденій. Между-тѣмъ, огонь непріятеля пріобрѣталъ все болѣе и болѣе силы. Рабочіе сначала работали медленно и робѣли, но увѣщанія Зотова, его шутки, а главное, его примѣръ, ободрили солдатъ, и они дружно принялись за дѣло. Зотовъ, становясь на опаснѣйшихъ мѣстахъ, работалъ самъ за десятерыхъ и хладнокровно распоряжался; рабочіе съ полнымъ самоотверженіемъ и стараніемъ спѣшили работать и впродолженіи $1^1/_2$ часа времени, которое оставалось до разсвѣта, успѣли исправить двѣ разрушенныя амбразуры и большую часть бруствера. Въ слѣдующую ночь, на часть куртины, правѣе 2-го бастіона, было наряжено только двѣ роты въ весьма неполномъ составѣ. Ихъ едва достало на исправленіе тѣхъ поврежденій, которыя оказались при началѣ работъ. Въ 11 часовъ ночи, непріятельскіе снаряды сильно разбили брустверъ въ той части, гдѣ стояли мортиры. Немедленно была прислана рота изъ резерва и назначена къ Зотову для поправки мортирной батареи. Зотовъ, руководимый Чайковскимъ, дѣйствовалъ какъ и въ предшествовавшую ночь. Хладнокровіе и дѣятельность его при этомъ были удивительны: онъ не обращалъ никакого вниманія на падавшіе возлѣ него непріятельскіе снаряды, и никакая опасность не могла отвлечь его вниманія отъ порученной ему работы. Къ несчастію одна изъ

*) Прежде саперный юнкеръ, а потомъ подпоручикъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, прикомандированный къ 6-му Саперному баталіону. Онъ находился сперва на Волынскомъ редутѣ, послѣ взятія его завѣдывалъ частью работъ на 2-мъ бастіонѣ и около него; храбрость, самоотверженіе и дѣятельность его были примѣрны. Къ сожалѣнію, этотъ отличный офицеръ, нежалѣвшій себя и являвшійся всюду, гдѣ было болѣе опасности, въ ночь съ 14 на 15 августа былъ убитъ наповалъ ударомъ осколка гранаты въ правую бровь.

множества бомбъ, падавшихъ въ пространство, гдѣ распоряжался Зотовъ, ударила его въ грудь и разрѣзала его пополамъ.

Рядовой *Васильевъ* неутомило работалъ съ самаго начала осады на укрѣпленіяхъ лѣваго фланга нашей оборонительной линіи. Съ 8 на 9 марта 1855 г., работая въ Селенгинскомъ редутѣ, онъ былъ раненъ пулею, навылетъ въ кисть руки, но не хотѣлъ отправиться на перевязку до окончанія работъ и только по настоянію завѣдывавшаго работами подпоручика Федорцова *), былъ отосланъ на перевязочный пунктъ. Когда ему перевязали рану, то онъ по собственному желанію вернулся на редутъ кончать работу. 7 августа днемъ непріятельская ракета зажгла туры 2-го бастіона. Пламя быстро распространилось, а непріятель бросалъ въ это мѣсто много бомбъ и гранатъ. Пять туровъ были истреблены огнемъ. Васильевъ, безъ всякаго приказанія, вскочилъ на траверзъ, и началъ заливать водою и засыпать землею горѣвшіе туры. Французы, замѣтивъ Васильева, стоящаго совсѣмъ открыто на верху траверза, обратили на него частые штуцерные выстрѣлы; но это не отвлекло нашего храбреца отъ дѣла. Потушивъ пламя на верху траверза, онъ соскочилъ внизъ и принялся тушить горѣвшіе туры нижняго ряда. Въ это время упала бомба около того же траверза. Къ ней кинулся Васильевъ и унтеръ-офицеръ Забалканскаго полка *Воронъковъ:* они налили воды и насыпали земли на бомбовую трубку, которая дымилась, и бомбу не разорвало. За этотъ подвигъ они оба были награждены знакомъ отличія военнаго ордена, а Васильевъ, сверхъ того, получилъ денежную награду въ 5 р. сер.

---

*) Подпоручикъ 6-го Сапернаго баталіона. Находясь сначала осады на 3-мъ бастіонѣ, а съ 11 февраля 1855 г. на Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ, онъ обратилъ на себя вниманіе примѣрною отвагой, необыкновеннымъ усердіемъ и распорядительностью. Настойчиво преодолѣвая всѣ препятствія, онъ прекрасно велъ работы. Къ сожалѣнію, 27 мая, на работахъ во 2-мъ бастіонѣ, этотъ храбрый офицеръ былъ тяжело раненъ осколкомъ бомбы въ голову и въ скоромъ времени отъ этой раны скончался. За свои боевыя заслуги онъ удостоился получить крестъ св. Георгія.

Рядовой *Захаръ Яшинъ*, работалъ на 2-мъ бастіонѣ, явилъ примѣръ необыкновеннаго усердія и самоотверженія. Въ ночь съ 17 на 18 іюля онъ былъ контуженъ камнями, но не обращая на это вниманія, продолжалъ исправлять амбразуру. Работа эта подвигалась уже къ концу, когда, незадолго до разсвѣта, непріятельская бомба снова повредила ту же самую амбразуру, причемъ Яшинъ былъ раненъ осколкомъ въ лѣвое бедро. Его хотѣли отправить на перевязку, но онъ просилъ оставить его на мѣстѣ, говоря: «ваше благородіе, позвольте остаться, работу кончить; если мы не кончимъ ночью, то онъ утромъ будетъ смѣяться надъ нами.» Истекая кровью, продолжалъ онъ распоряжаться работою, ободряя рабочихъ своимъ примѣромъ, и сошелъ съ мѣста только тогда, когда амбразура была исправлена. Послѣ перевязки онъ вернулся къ своей ротѣ, и несмотря на страданія, ежедневно являлся на ночныя работы на бастіонъ. Но 25 іюля, осколкомъ бомбы раздробило ему лѣвую ногу выше колѣна и герой Яшинъ сошелъ съ бастіона.

Четвертая рота 8 сентября 1854 года, во время сраженія при р. Альмѣ, находилась на альминской позиціи, откуда, отступивъ къ Севастополю, до 6 января 1855 года работала на 4-мъ бастіонѣ. Съ 6 января по 18 марта эта рота заготовляла туры и фашины на Инкерманскихъ высотахъ; 18 марта она была распредѣлена, небольшими командами, по всей оборонительной линіи. Съ 20 іюля по 17 августа 4-я рота укрѣпляла бельбекскую позицію, а затѣмъ съ 17 числа работала на Малаховомъ курганѣ, 3-мъ и 4-мъ бастіонахъ. Кромѣ того, небольшія команды саперовъ этой роты находились въ минахъ впереди 4-го и 5-го бастіоновъ, и Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ.

Итакъ весь октябрь 1854 года, когда по 4-му бастіону непріятель производилъ весьма сильную пальбу, четвертая рота работала на этомъ бастіонѣ. Саперы этой роты, вмѣстѣ съ матросами 29, 32, 34 и 37-го экипажей, успѣвали всегда

въ ночь исправлять все, что́ было разбито непріятелемъ; въ весьма короткое время насыпали траверзы при каждомъ орудіи и возвели нѣсколько новыхъ батарей. Къ каждой амбразурѣ назначалось по одному саперу, и они, стоя въ амбразурахъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, одѣвали щеки ихъ мѣшками и молодецки руководили работами.

Между отличнѣйшими нижними чинами, которыми была такъ богата эта рота, обращали на себяособенное вниманіе слѣдующіе.

Унтер-офицеры *Григорій Злобинъ* и *Никита Лашмановъ*. Во время перваго бомбардированія имъ былъ порученъ присмотръ, Злобину—за пороховыми погребами 4-го бастіона, а Лашманову — за амбразурами праваго фаса. Оба унтер-офицера исполняли свою обязанность превосходно и ободряли прочихъ нижнихъ чиновъ, какъ своимъ примѣромъ, такъ и постоянною веселостью. Лашмановъ нетолько исправлялъ поврежденія, но подъ его присмотромъ было построено въ нѣсколько ночей 5 траверзовъ, насыпанъ брустверъ новой батареи и прорѣзаны 3 новыя амбразуры. Храбрость, которую онъ постоянно выказывалъ, внушала рабочимъ какое-то особенное къ нему довѣріе и доставила ему знакъ отличія военнаго ордена. Въ началѣ ноября, исправляя засвѣтло амбразуру, онъ былъ раненъ въ лѣвую руку; она была ему отнята по-локоть. Злобинъ трудился не менѣе дѣятельно около погребовъ, за которыми наблюдалъ день и ночь. 7 октября, замѣтивъ, что нѣсколько бомбъ попали въ насыпь одного погреба, онъ бросился туда съ нѣсколькими рабочими, взлѣзъ на верхъ погреба и началъ работать. Въ это время снова упала непріятельская бомба на тотъ же погребъ; рабочіе разбѣжались, но Злобинъ потушилъ горѣвшую бомбовую трубку землею и этой неустрашимостью воодушевилъ рабочихъ; погребъ былъ исправленъ въ нѣсколько минутъ. Во время работъ онъ былъ два раза раненъ и разъ контуженъ, и показалъ вообще столько храбрости, что удостоился получить не только знакъ отличія военнаго ордена, но даже былъ представленъ въ офицеры.

Унтер-офицеръ *Козловъ*, постоянно усердный, постоянно храбрый, работалъ на лѣвомъ фасѣ 4-го бастіона и распорядительностью своею не мало способствовалъ къ исправленію по ночамъ сильно разбитыхъ за день амбразуръ. Его впослѣдствіи назначали къ заложенію батареи Костомарова, передъ 4-мъ бастіономъ. Тутъ руководилъ онъ рабочими толково и успѣшно, не смотря на то, что изъ французской цѣпи, поставленной въ передовой траншеѣ, поддерживался сильный огонь. Въ первую ночь наши рабочіе, неуспѣвшіе еще прикрыться брустверомъ, сильно страдали отъ этого огня и повременамъ работали не охотно. Въ подобныя минуты Козловъ работалъ одинъ, становясь на болѣе опасныя мѣста и подавая хорошій примѣръ своимъ хладнокровіемъ. Его нѣсколько разъ посылали въ секреты, гдѣ онъ велъ себя также безукоризненно, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Но разъ, чтобы лучше высмотрѣть что̀ происходило въ непріятельской траншеѣ, онъ подползъ къ ней слишкомъ близко, былъ замѣченъ непріятелемъ и болѣе не возвращался на бастіонъ. На разсвѣтѣ, увидѣли на отсыпи траншеи тѣло въ сѣрой шинели и полагали, что это трупъ Козлова, однако впослѣдствіи оказалось, что онъ не убитъ, а раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Рядовой *Антонъ Вороновъ*, всегда храбрый, днемъ 12 октября оказалъ примѣръ самоотверженія, принесшій большую пользу. Замѣтивъ, что вдругъ нѣсколько непріятельскихъ бомбъ упали въ насыпь одного изъ погребовъ 4-го бастіона и взрывомъ своимъ произвели большую воронку, онъ первымъ бросился къ угрожаемому пункту и принялся исправлять происшедшее поврежденіе. Сперва рабочіе помогали ему усердно, но бывъ совершенно открытыми выстрѣламъ атакующаго, понесли не малыя потери, отчего начали работать нерѣшительно. Вороновъ, не будучи въ состояніи удержать ихъ словами, остался наверху погреба одинъ и продолжалъ работу, хотя по немъ непріятель дѣйствовалъ ружейнымъ огнемъ. Примѣръ Воронова произвелъ вліяніе на рабочихъ; они ободрились, съ

новымъ рвеніемъ взялись за исправленіе погреба и окончили это успѣшно. Воронка на погребѣ была столь значительна, что еще одна-двѣ непріятельскія бомбы—и погребъ взлетѣлъ бы на воздухъ, но, благодаря рвенію и храбрости Воронова, опасность была отвращена въ самомъ своемъ началѣ. Въ скоромъ времени молодецъ Вороновъ, исправляя другой погребъ, былъ сильно раненъ и награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Рядовой *Іосифъ Гилевичъ* исправлялъ во время перваго бомбардированія унтер-офицерскую должность при работахъ на 4-мъ бастіонѣ. Онъ отличался при дневныхъ работахъ своею неустрашимостью, всегда хорошо дѣйствовавшею на прочихъ нижнихъ чиновъ. 9 октября отъ разрыва нѣсколькихъ непріятельскихъ бомбъ была разрушена одна амбразура и часть мерлона сильно разбита. Нетолько исправить, но даже очистить днемъ подошву амбразуры, казалось не было никакой возможности, такъ сильно обстрѣливалъ осаждающій 4-й бастіонъ. Гилевичъ однако же вскочилъ въ амбразуру, увлекъ за собою нѣсколькихъ человѣкъ рабочихъ, и всѣ они дружно взялись за исправленіе разрушеннаго. Непріятель, замѣтивъ нашихъ солдатъ, открылъ по нимъ бѣглый ружейный огонь. Во время работы непріятельская бомба упала въ ту же самую амбразуру и, разорвавшись, убила одного изъ помощниковъ Гилевича, другаго ранила и зажгла щеку амбразуры. Гилевичъ, сильно при этомъ контуженный въ грудь, не сошелъ однако съ опаснаго мѣста до-тѣхъ-поръ, пока не привелъ амбразуру въ исправное состояніе, за что и былъ представленъ въ унтер-офицеры.

Недостатокъ подробныхъ свѣденій, къ сожалѣнію, не даетъ мнѣ возможности очертить, хотя вкратцѣ, боевыхъ заслугъ въ Севастополѣ весьма многихъ саперныхъ нижнихъ чиновъ, сверхъ упомянутыхъ выше. Такъ, напримѣръ, я ничего почти

не сказалъ объ отличіяхъ саперовъ въ минной войнѣ, тогда какъ, извѣстно, что заслуги ихъ въ этихъ, трудныхъ, опасныхъ и требующихъ большаго знанія работахъ, не меньше заслугъ товарищей ихъ, въ работахъ, производившихся на поверхности земли. Но, повторяю, неимѣніе свѣденій заставляетъ меня молчать. По этой же самой причинѣ я не въ состояніи сдѣлать очерка боевой службы 4-й роты 4-го Сапернаго баталіона и 1-й роты 6-го Сапернаго баталіона, а между-тѣмъ въ этихъ ротахъ были навѣрное не менѣе отличные саперы, какъ и въ прочихъ частяхъ, о которыхъ было говорено выше. Для возможной же полноты составленнаго описанія, я считаю необходимымъ присовокупить, что, сверхъ нижнихъ чиновъ, заслуги и дѣйствія которыхъ въ Севастополѣ представлены въ этомъ очеркѣ, отличались храбростью, самоотверженіемъ, усерднымъ и во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненнымъ исполненіемъ своей обязанности еще слѣдующіе нижніе чины *):

3-го Сапернаго баталіона Первой роты

унтерофицеры:

Филиппъ Петровъ . . . . При заложеніи подрывныхъ горновъ на 2-мъ бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ бокъ; умеръ на другой день.

Дмитрій Васильевъ . . . . Раненъ штуцерною пулею въ бокъ и въ руку.

рядовые:

Петръ Бредунъ . . . . . Раненъ и контуженъ.

Александръ Романчукъ . . Раненъ пулею въ плечо.

Иванъ Кохановскій . . . . Раненъ пулею въ грудь.

Андрей Щербаковъ . . . . Осколкомъ бомбы оторвало руку.

---

*) Къ сожалѣнію, въ отношеніи всѣхъ упомянутыхъ въ этомъ спискѣ, я долженъ былъ ограничиться свѣденіями, которыя я здѣсь привожу; болѣе же подробныхъ добыть я былъ не въ состояніи.

Ермолай Дрожиновъ	При починкѣ батареи у 2-го бастіона, оторвало ядромъ ногу выше колѣна; остался живъ.
Гавриловъ	22 августа, осколкомъ бомбы оторванъ бокъ; умеръ, пока донесли съ 2-го бастіона на перевязочный пунктъ.

Второй роты

унтерофицеръ

Степанъ Николаевъ	Контуженъ и раненъ въ лицо.

рядовые:

Иванъ Гаевъ	Контуженъ въ голову.
Петръ Удаловъ	» » »
Федоръ Артемьевъ	При взрывѣ пороховыхъ погребовъ на 5-мъ и 6-мъ бастіонахъ, во время отступленія изъ Севастополя, сильно обожено лицо и руки.

Четвертой роты

унтерофицеръ

Антонъ Степановъ	Контуженъ въ лѣвую руку и въ спину.

рядовые:

Кузьма Андриновъ.	
Василій Прудниковъ.	
Василій Щенковъ.	
Алексѣй Широковъ	Контуженъ ядромъ въ голову.
Семенъ Ададуровъ	Сильно раненъ.
Федоръ Копачъ	Сильно раненъ.

4-го Сапернаго баталіона Первой роты

унтерофицеръ

Никита Литвинчукъ . . .	Находился болѣе 6 мѣсяцевъ въ минахъ впереди 4-го бастіо-

на; вызвавшись охотникомъ, заложилъ два булевыхъ колодца и завѣдывалъ командою саперъ, которые прислушивались на поверхности земли къ непріятельской подземной работѣ.

рядовой

Николай Тужиковъ . . . . Работалъ 6 мѣсяцевъ на 4-мъ бастіонѣ; тяжело раненъ.

Второй роты

унтерофицеры:

Андрей Пахомовъ . . . . } Оба отличались въ минныхъ
Нестеръ Семеновъ . . . . } работахъ впереди 4-го баст.

рядовые:

Кузьма Соболевъ . . . . Два раза контуженъ.
Семенъ Марковъ . . . . Контуженъ.
Иванъ Потаповъ . . . . Контуженъ.
Фролъ Михайловъ . . . . }
Николай Крочетовъ . . . } Всѣ отличались въ минныхъ
Демидъ Паськовъ . . . . } работахъ.
Мартынъ Зимаревъ . . . . }
Федотъ Логиновъ . . . . Отличный минеръ; тяжело раненъ.
Платонъ Голубевъ . . . . } Оба работали въ минахъ и
Карпъ Митченко . . . . } оба тяжело ранены.
Алексѣй Киселевъ . . . . Хорошій минеръ; придушенъ въ галереѣ непріятельскимъ взрывомъ; остался живъ.

Третьей роты

унтерофицеръ

Петръ Ефимовъ . . . . . Сильно контуженъ въ правый бокъ.

рядовые:

Макаръ Петровъ . . . . Тяжело контуженъ ядромъ въ ногу.

Тихонъ Веденѣевъ . . . . Осколкомъ гранаты раненъ въ кисть руки.

Тимофей Бычковъ . . . . Убитъ осколк. бомбы
Афанасій Безрукъ . . . . » » »
Евдокимъ Степановъ . . . Раненъ въ руку
} Всѣ трое отличались въ секретахъ и вылазкахъ впереди 4-го баст.

Семенъ Митинъ . . . . . » » »
Михайло Ивановъ . . . . » » »

6-го Сапернаго баталіона Второй роты

унтерофицеры:

Мироновъ . . . . . Раненъ въ ногу.
Пановъ . . . . . Раненъ въ голову.
Михайло Плохинъ . . . . » » »
Евграфъ Николаевъ. . . . » » »
Григорій Зиминъ . . . . Тяжело раненъ.

рядовые:

Михайло Доценко . . .
Афанасій Фроловъ . . .
Яковъ Александровъ . . .
} Отличались при работахъ на Селенгинскомъ редутѣ.

Дмитрій Столяровъ . . . . Раненъ штуцерною пулею въ лѣвую ногу выше колѣна.

Семенъ Чуркинъ. . . . . Контуженъ въ поясницу и раненъ.

Ларіонъ Васильевъ . . . . » » »
Максимъ Яковлевъ . . . . » » »
Крюковъ . . . . . Контуженъ и раненъ осколкомъ въ голову.

Митрофанъ Яковлевъ . . . Раненъ.
Ефимъ Родіоновъ . . . . Сильно контуж.
Семенъ Михайловъ . . . . » »
} Оба отличались при минныхъ работахъ.

Третьей роты

унтерофицеръ

Федоръ Рѣзаковъ . . . . Контуженъ въ голову.

рядовые:

Семенъ Штаревъ	Контуженъ въ голову.
Левъ Ивановъ	Ядромъ оторвана рука.

Четвертой роты

унтерофицеры:

Иванъ Черниковъ	Сильно раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвый бокъ.
Кароль Садовскій	» » »

рядовые:

Филипповъ	Раненъ.
Матвѣй Федоровъ.	
Семенъ Веселовъ	Всѣ трое отличались при минныхъ работахъ.
Иванъ Осиповъ	
Арентій Чунинъ	
Иванъ Ивановъ	Сильно раненъ штуцерною пулею въ лѣвую руку.
Александръ Воробьевъ . . .	Раненъ осколкомъ гранаты въ правую руку.
Кобяковъ	Оба контужены.
Трофимовъ	

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ЖУРНАЛЪ НАРОДНАЯ БЕСѢДА

издается на прежнихъ условіяхъ, но съ нѣкоторымъ пополненіемъ.

Каждая книжка состоитъ изъ **пяти** отдѣловъ:

I. Отдѣлъ — **Правительственныя распоряженія.** Узаконенія объ устройствѣ крестьянскаго быта.

II. Словесность. Повѣсти, разсказы, пѣсни, стихотворенія.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства и проч.

IV. Народное здравіе. Указаніе средствъ къ сохраненію и поправленію здоровья.

V. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія — вообще мелкія статьи. Постоянныя статьи: **1. Школы** народныя. **2. Переписка. 3. Книги.** Указаніе книгъ, предназначаемыхъ для войска и народа, и краткій разборъ ихъ.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, рисунки и чертежи.

Редакціею отдѣла **"Народное здравіе"** завѣдуетъ *В. В. Дерикеръ* (Василичъ).

Народная Бесѣда издается книжками, каждая по 10 печатныхъ листовъ, то есть по 160 страницъ, и болѣе. Годовая цѣна **за шесть книжекъ 2** руб. сер. съ пересылкою во всѣ почтовыя конторы. За доставку на домъ въ Петербургѣ, по городской почтѣ, прилагается 30 коп. серебромъ.

Жители Петербурга подписываются въ **Редакціи** (на Вас. Остр., на углу 8-й линіи и Большаго проспекта, д. № 19/26); можно подписываться и у книгопродавцевъ, которые изъявятъ на то свое согласіе.